

ИГОРЬ ПЕТРОВ

ГЕРОИ
В ЗЕЛЕННЫХ
ФУРАЖКАХ

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ВОЙНЫ

ПОГРАНИЧНИКИ ПРОТИВ МАОИСТОВ

Пограничники. Герои в зеленых фуражках

Игорь Петров

**Советско-китайские войны.
Пограничники против маоистов**

«Яуза»

2017

УДК 94[(47+57)+(510)]"1969"
ББК 63.3(2)633+63.3(5Кит)

Петров И. И.

Советско-китайские войны. Пограничники против маоистов
/ И. И. Петров — «Яуза», 2017 — (Пограничники. Герои в зеленых фуражках)

ISBN 978-5-699-95336-3

«Над островом Даманский все еще веет запах жареного мяса». Именно такое сообщение прозвучало по радио «Свобода» 17 марта 1969 года. Что же произошло в марте 1969 года на далекой Уссури? Как получилось, что две идеологически близкие страны поставили мир на грань ядерной катастрофы? Об этих событиях в СССР ходили самые невероятные слухи – шептались, что после обстрела «Градами» половина острова Даманский ушла под воду, что наши войска применили против китайцев боевые лазеры и т. п. В «тени» Даманского остались другие советско-китайские столкновения 1969 года – у поселка Дулаты и на озере Жаланашколь, где маоисты вновь нарушили границу, но были с потерями выбиты обратно на свою территорию. Будучи непосредственным участником этих событий, имея доступ к самой закрытой и засекреченной информации, автор восстанавливает ход советско-китайского конфликта во всех подробностях, оценивая тактику, уровень боевой подготовки и реальные потери сторон.

УДК 94[(47+57)+(510)]"1969"
ББК 63.3(2)633+63.3(5Кит)

ISBN 978-5-699-95336-3

© Петров И. И., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

Даманский, Дулаты, Жаланашколь...	6
Боевые схватки пограничников в 1969 году	29
На Уссури: бой – героический, уроки – поучительные	30
Дулатинский инцидент: ход, опыт	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Игорь Петров

Советско-китайские войны.

Пограничники против маоистов

Даманский, Дулаты, Жаланашколь...

В этом году исполняется 40 лет трагическим событиям на советско-китайской границе. В боях на острове Даманском и в районе озера Жаланашколь погибли 60 советских военнослужащих. Но если о боях на острове Даманский было прекрасно известно всей стране, то данные об инцидентах в районе поселка Дулаты и озера Жаланашколь были секретны.

* * *

Истоки советско-китайских вооруженных конфликтов на границе уходят в прошлое. Процесс территориального разграничения между Россией и Китаем был длительным и непростым.

20 ноября 1685 г. правительство России решило направить в Приамурье «великого и полномочного посольства» для заключения с Цинской империей договора о мире, открытии торговли и установлении государственной границы.

20 января 1686 г. был издан царский указ, который предписывал «окольничему и наместнику брянскому Федору Алексеевичу Головину ехать в великих и полномочных послых в сибирские города в Селенгинский острог для договоров и успокоении ссор китайского бугдыхана с присланными для того послы, а в небытие послов с начальным полковым воеводою, который для того прислан будет». Посольство сопровождала свита из 20 человек и 1400 московских стрельцов и служилых людей.

29 августа 1689 г. в 50 сажнях от укрепления Нерчинска после длительных и сложных переговоров состоялся съезд посольств, на котором были завершены переговоры и подписали договор о территориальном разграничении и установлении мирных отношений между Россией и Цинской империей. Однако неидентичность названий рек и гор в русском и маньчжурском экземплярах договора, неразграниченность ряда участков и отсутствие карт допускали различное толкование положений договора.

В основу разграничения по следующему, Кяхтинскому договору 1727 г. лег принцип «фактического владения», т. е. по существующим караулам, где их не было – по селениям, хребтам и рекам.

Айгунский договор 1858 г. установил границу по берегам пограничных рек Амур и Усури, пространство же от Усури до Японского моря осталось неразграниченным.

Пекинский (дополнительный) договор 1860 г. завершил разграничение между Китаем и Россией на Дальнем Востоке, подтвердив положения Айгунского договора и определив новую русско-китайскую границу от реки Усури до побережья Японского моря. Однако Пекинский договор, закрепляя восточную часть границы, лишь намечал ее западную часть.

В 1864 г. был заключен Чугучагский протокол, согласно которому была проведена демаркация западной части границы, но в связи с занятием Россией Илийского края и присоединением Кокандского ханства пограничные проблемы вновь выдвинулись на передний край.

Санкт-Петербургский договор 1881 г. возвращал Китаю Илийский край, подтвердив описание границы по Чугучагскому протоколу.

Цицикарским договором 1911 г. была уточнена граница между обеими странами на сухопутном участке и реке Аргунь. Однако совместные демаркационные работы не были проведены.

В конце 20-х – начале 30-х гг. за основу разграничения была принята т. н. «красная черта», нанесенная на разменной карте-приложении к Пекинскому договору и проложенная в основном по китайскому берегу. В результате этого на реке Амур из 1040 островов 794 объявлялись советскими¹.

В начале 60-х гг. обострились советско-китайские противоречия политического и идеологического характера.

В 1964 г. на встрече с японской делегацией Мао Цзэдун заявил: «Мест, оккупированных Советским Союзом, слишком много. Советский Союз занимает площадь 22 млн км², а его население всего 200 млн человек»². Практически сразу китайское руководство предъявило свои права на 1,5 млн км² (22 спорных участка, из них 16 – в западной и 6 – в восточной части советско-китайской границы). Правительство Китая заявило, что ряд территорий в районах Приморья, Тувы, Монголии, Казахстана, республик Средней

Азии отошли к России в результате навязанных Китаю неравноправных договоров.

25 февраля 1964 г. в Пекине начались консультации об уточнении советско-китайской границы. Советскую делегацию возглавлял полномочный представитель в ранге заместителя министра П.И. Зырянов (начальник Главного управления пограничных войск КГБ при СМ СССР), китайскую – заместитель министра иностранных дел КНР Цзэн Юн-цюань.

В ходе шестимесячной работы граница была уточнена. Возникшие вопросы по принадлежности ряда островов на реке Аргунь было решено вывести «за скобки», чтобы рассмотреть этот вопрос отдельно. Однако против этого выступил Н.С. Хрущев, заявив: «Или все, или ничего»³.

Между тем обстановка на советско-китайской границе обострялась. Нарушения стали носить демонстративный характер. Если с октября 1964 г. по апрель 1965 г. было отмечено 36 случаев выхода на советскую территорию 150 китайских граждан и военнослужащих, то только за 15 дней апреля 1965 г. граница нарушалась 12 раз с участием более 500 человек, в том числе военнослужащих. В середине апреля 1965 г. около 200 китайцев под прикрытием военнослужащих перешли на советскую территорию и вспахали 80 га земли, мотивируя это тем, что занимают свою территорию. В 1967 г. было организовано 40 антисоветских провокаций. В этом же году китайская сторона попыталась в одностороннем порядке изменить линию прохождения границы на ряде участков⁴.

¹ См.: А. Прохоров. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975; На страже границ Отечества. М., Граница, 1998; На страже границ Отечества. Пограничные войска в войнах и вооруженных конфликтах XX в. М., Граница, 2000.

² А. Смирнов. Рожденный на Усури. Владивосток: Русский Остров, 2007, с. 97–98.

³ В. Боярский. Линия Зырянова. М.: Красная звезда, 2008, с. 235.

⁴ На страже границ Отечества. Пограничные войска в войнах и вооруженных конфликтах XX в., с. 378.

1-я пограничная застава Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда «Кулебякины сопки». 1969 г.

Особенно сложная ситуация сложилась на участках Тихоокеанского и Дальневосточного пограничных округов. По воспоминаниям Героя Советского Союза генерал-майора В. Бубенина, бывшего в 1967 г. начальником 1-й пограничной заставы Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда, с осени 1967 г. на все приграничные районы Приморского и Хабаровского краев работала китайская радиостанция. В своих передачах она яростно критиковала КПСС и советское правительство за разрыв с КПК, за ревизионистскую политику, за сговор с мировым империализмом во главе с США против Китая.

Пограничный наряд 1-й заставы прибыл с охраны государственной границы. Декабрь 1969 г.

Одновременно с этим происходили ожесточенные схватки между пограничниками и провокаторами в районе островов Киркинский и Большой. Вот как вспоминал об этом времени В. Бубенин: «Провокации следовали одна за другой, по три-четыре в неделю. Люди изматывались и уставали. По 8—10 часов несли службу на границе да 4–5 часов участвовали в ликвидации провокаций. Но все понимали, что так надо, ведь это была настоящая боевая работа. Самым большим наказанием считалось, если кого-то отстраняли от участия в ликвидации провокаций...

Чтобы обезопасить личный состав и уменьшить риск травмирования при силовом контакте, мы стали применять рогатины и дубины. Солдаты с большим удовольствием и рвением выполнили мою команду по подготовке нового и одновременно самого древнего оружия первобытного человека. У каждого солдата была своя собственная, из дуба или черной березы, с любовью обструганная и отшлифованная. А на рукоятке привязан темляк, чтобы не вылетела из рук. Хранились они в пирамиде вместе с оружием. Так что по тревоге солдат брал автомат и прихватывал дубину. А как групповое оружие использовали рогатины...

Одна из первых провокаций на границе. О. Киркинский, 1967 г.

Они нас поначалу здорово выручали. Когда китайцы перли на нас стеной, мы просто выставляли рогатины вперед... не допуская контакта, отбрасывали их назад. Солдатам это очень нравилось. Ну а если какой смельчак все же прорывался, то, извините, добровольно нарывался на дубину.

...Таким нехитрым образом мы исключали непосредственный контакт с провокаторами. Тем более не раз отмечали, что некоторые из них носили ножи на поясе под верхней одеждой и нарваться на него было очень даже просто»⁵.

⁵ В. Бубенин. Кровавый снег Даманского, с. 83–85.

Военнослужащие 1-й заставы после выдворения с о. Киркинский. Второй слева – младший сержант А. Покаташкин, далее – сержант Н. Бурицкий, младший сержант Н. Загнибеда

В августе 1968 г. китайцам удалось вытеснить советские пограничные наряды с островов Киркинский и Большой и в срочном порядке навести переправы. В ответ был открыт предупредительный огонь, а затем при помощи минометного огня переправы были разрушены.

Начальник Тихоокеанского пограничного округа генерал-лейтенант В. Лобанов по итогам года докладывал: «На границе, проходящей по реке Уссури, в 1968 году пресечено более 100 провокаций, в которых участвовало 2000 китайцев. По существу, все это происходило на участках двух погранзастав на правом фланге отряда»⁶.

⁶ А. Смирнов. Рожденный на Уссури. Владивосток: Русский Остров, 2007, с. 103.

«Секретное» оружие пограничников – рогатины. На переднем плане полковник Д. Леонов, лейтенанты В. Бубенин, И. Стрельников, В. Шорохов. На втором плане личный состав 1-й заставы. 1968 г.

Тревожные сведения приходили и по линии разведки. Генерал-майор Ю. Дроздов, резидент Первого главного управления КГБ в Китае в 1964–1968 гг., вспоминает:

«Незадолго до штурма посольства хунвейбинами нашим сотрудникам удалось побывать в провинции Хейлунцзян и Харбине и встретиться с нашими престарелыми соотечественниками. Один из них рассказал, что китайские власти выселили его с принадлежавшей ему пасеки, превратили ее в огромный ящик с песком, какие бывают в классах тактики военных академий. Представленная на нем местность отображает участок сопредельной советской территории. Восьмидесятичетырехлетний амурский казачий офицер был этим очень озадачен.

Представитель фирмы «Крупп» в Пекине в беседе со мной обозвал русских дураками, которые не видят, что делается у них под носом. Он выражал обеспокоенность, поскольку бывал там, куда советских давно не пускали...

Выдворение китайцев при помощи «тактики живота». О. Киркинский. 13.12.1967 г.

Мои западные коллеги, наблюдавшие за советско-китайскими пограничными отношениями, осторожно давали понять, что китайцы усиливают войсковую группировку на границе с СССР.

Мы обобщили эти и другие данные и направили сообщение в Центр, изложив просьбу проверить информацию средствами космической, радиотехнической, военной и пограничной разведки»⁷.

⁷ Ю. Дроздов. Записки начальника нелегальной разведки. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000, с. 83.

Очередная провокация. О. Киркинский. Декабрь 1967 г.

Советское правительство пыталось взять ситуацию на границе под контроль. 30 апреля 1965 г. было принято постановление Совета Министров СССР «Об усилении охраны государственной границы СССР на участках Восточного, Дальневосточного и Тихоокеанского пограничных округов», согласно которому была восстановлена пограничная зона на глубину территорий сельских (поселковых) Советов и городов, прилегающих к границе, ширина пограничной полосы была увеличена до 1000 м.

В округах были сформированы 14 маневренных групп, 3 дивизиона речных кораблей и катеров. Численность пограничных войск была увеличена на 8200 человек, в том числе 950 офицеров. Министерство обороны выделило 100 офицеров на должности начальников застав и их заместителей. Пограничные отряды получили 8000 автоматов, 8 бронекатеров, 389 автомобилей и 25 тракторов.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 февраля 1967 г. «Об усилении охраны государственной границы СССР с Китайской Народной Республикой» в 1967–1969 гг. были сформированы Забайкальский пограничный округ, 7 пограничных отрядов, 3 отдельных дивизиона сторожевых кораблей и катеров, 126 пограничных застав, 8 маневренных групп. Министерство обороны передало пограничным войскам 8 бронекатеров, 680 кадровых офицеров, 3000 сержантов и солдат, дополнительно было призвано 10 500 человек. Плотность охраны китайской границы была увеличена в 5 раз, с 0,8 чел./км (1965 г.) до 4 чел./км (1969 г.)⁸.

Зимой 1968–1969 гг. первые схватки с провокаторами начались на острове Даманском, расположенном в 12 км от 1-й заставы «Кулебякины сопки» и 6 км от 2-й заставы «Нижне-Михайловка» Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда.

Напротив 2-й заставы находился китайский пограничный пост «Гунсы» численностью 30–40 человек. Пост наблюдения 2-й заставы отслеживал передвижения китайцев, и, как только они подходили к острову, застава поднималась по команде «В ружье!», начальник

⁸ На страже границ Отечества. Пограничные войска в войнах и вооруженных конфликтах XX в., с. 379.

2-й заставы старший лейтенант И. Стрельников информировал 1-ю заставу, которая также поднималась по тревоге, и ее резерв выдвигался к острову.

Здесь же советские пограничники впервые столкнулись с военнослужащими НОАК. Первоначально китайские солдаты не снимали оружия с плеча и довольно быстро выдвигались с острова. Однако в декабре китайцы впервые применили оружие, в этот раз как дубинки. В. Бубенин вспоминал: «Они сняли карабины, автоматы с плеча и, размахивая ими, бросились на нас. Несколько наших солдат сразу получили по крепкому удару... Мы со Стрельниковым дали команды своим солдатам пустить в ход приклады... Началось новое ледовое побоище»⁹.

Китайцы избили своего соплеменника и сейчас подбросят его к ногам советских пограничников. О. Киркинский. 1967–1968 гг.

После этого столкновения обе заставы были усилены отрядным резервом, однако в течение практически месяца китайцы на границе не появлялись. Резерв убыл обратно в отряд, и буквально через пару дней, 23 января 1969 г., китайцы снова вышли на остров. И все началось по-новому.

В конце января на острове начался настоящий рукопашный бой. Китайцы атаковали с примкнутыми штыками. После часового боя китайцы были выбиты на свой берег. Пограничники захватили пять карабинов, автомат, пистолет ТТ. Осмотрев захваченное оружие, пограничники увидели, что практически везде патрон был дослан в патронник¹⁰.

После доклада об этом бое на заставы прибыли резерв отряда и комиссии, проверяющие оружие и боеприпасы.

⁹ В. Бубенин. Кровавый снег Даманского, с. 132.

¹⁰ В. Бубенин. Кровавый снег Даманского, с. 134–139.

Провокация китайских военнослужащих. О. Даманский, январь 1969 г.

Перед отъездом комиссий с БТРов застав по приказу начальника арттехвооружения был снят боекомплект.

Февраль прошел спокойно. Казалось, все прекратилось. Однако в 20-х числах со стороны Китая стал слышаться непонятный гул, погранрядами были зафиксированы бульдозеры, расчищавшие дорогу к Даманскому.

Весь февраль охрана границы велась по усиленному варианту. Были расчищены от снега опорные пункты застав, проводились регулярные тренировки по выходу в данные пункты. В местах несения службы также были расчищены открытые летом окопы.

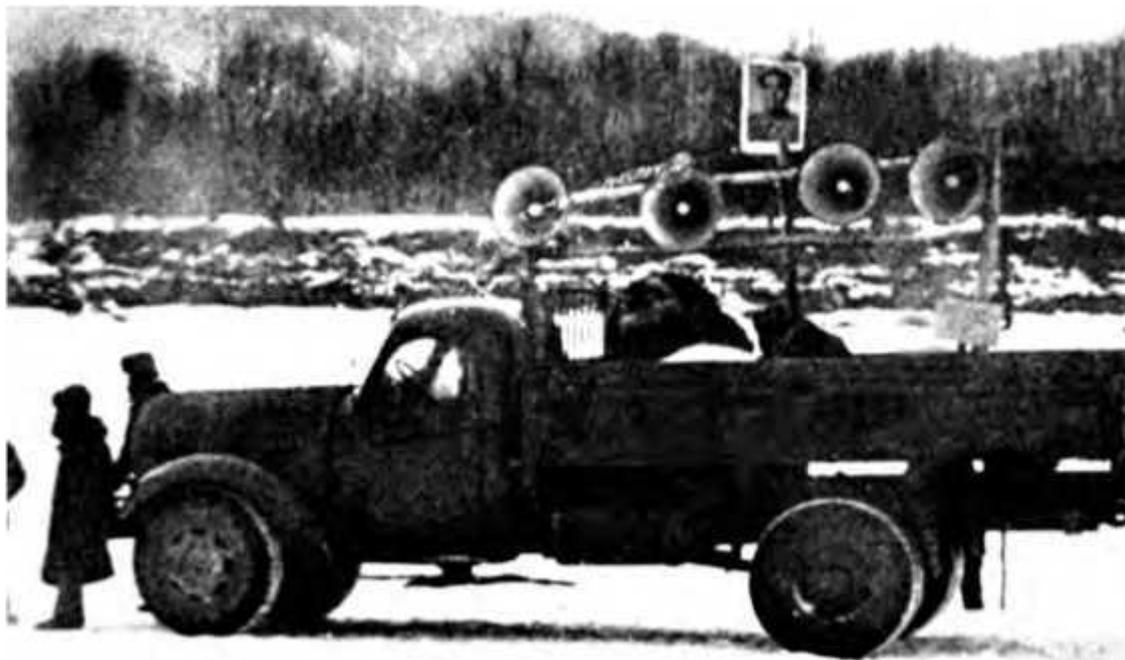
Охрана границы велась по основному берегу. На остров наряды не выходили.

В конце февраля заместители начальников застав были вызваны в отряд на сборы. Резервы отряда, маневренная группа и школа сержантского состава убыли на армейские учения, более 200 км от застав, где отрабатывали совместно с армейскими частями задачи по отражению вооруженных сил вероятного противника.

1 марта с ночи не заладилась погода. Поднялась метель, к вечеру снегопад усилился. В ночь на 2 марта на своем берегу, против острова Даманский, используя неблагоприятную погоду, китайцы сосредоточили до пехотного батальона, две минометные и одну артиллерийскую батареи.

Силами трех пехотных рот, до трехсот человек, они вышли на остров, две оставшиеся роты заняли оборону на берегу. Командный пункт батальона разместился на острове, с берегом установили проводную связь. Весь личный состав был одет в маскхалаты. На острове китайцы отрыли ячейки и замаскировались. Позиции минометных и артиллерийской батарей, крупнокалиберных пулеметов располагались так, что по БТРах и советским пограничникам можно было вести огонь прямой наводкой.

В 10.40 (по местному времени) 2 марта около 30 военнослужащих китайского погранпоста «Гунсы» начали выдвижение в сторону Даманского.

Китайская машина спецпропаганды. О. Киркинский. 1968 г.

Пост наблюдения 2-й заставы на сопке Кафыла доложил о выдвигании китайцев. Начальник заставы старший лейтенант И. Стрельников поднял заставу «В ружье!», сообщил о провокации на 1-ю заставу и оперативному дежурному отряду, а сам вместе с офицером особого отдела отряда Н. Буйневичем и личным составом в количестве 30 человек выдвинулся к острову.

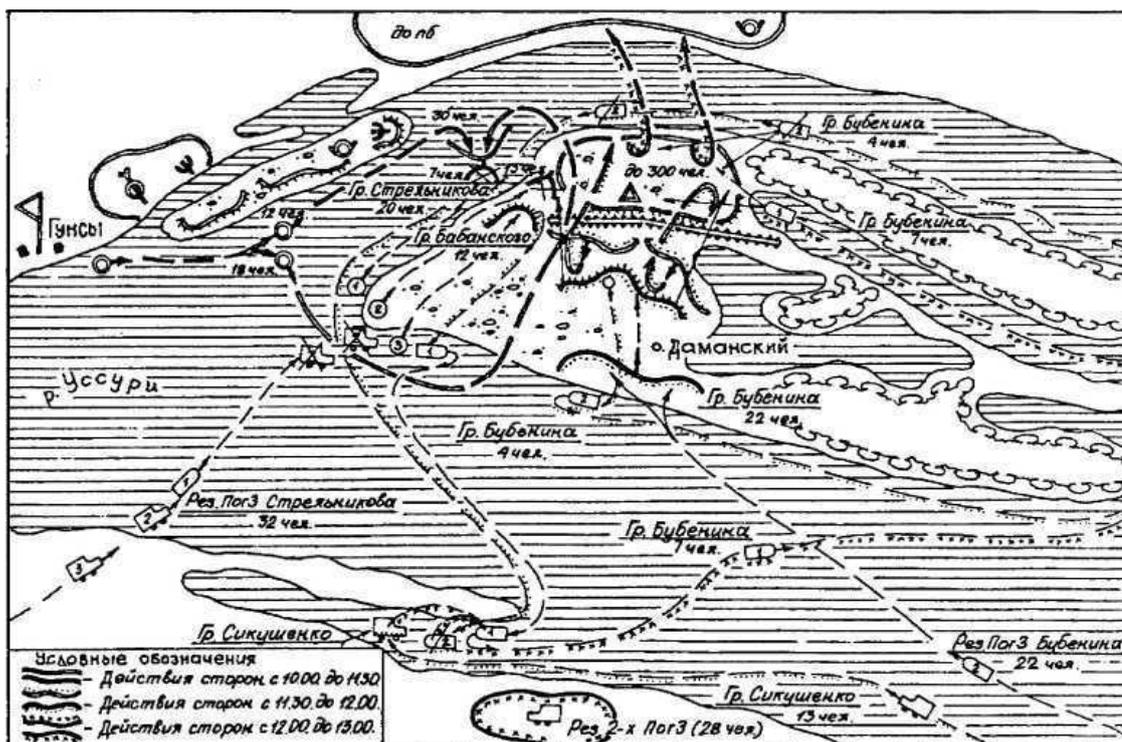
Группа Стрельникова (15 человек) выдвигалась на БТРе, Буйневич с 5–6 пограничниками на машине «ГАЗ-69», третья группа под командованием младшего сержанта Ю. Бабанского на автомобиле бригады техпомощи «ГАЗ-66».

Одновременно с этим по команде «В ружье!» была поднята 1-я застава. Начальник заставы старший лейтенант В. Бубенин с 22 пограничниками выдвинулся на помощь Стрельникову.

К 11 часам группы Стрельникова и Буйневича прибыли к южной оконечности острова. Отрядив 13 человек под командованием сержанта В. Рабовича на преследование группы китайцев, шедших вдоль восточного берега острова, Стрельников с Буйневичем пошел навстречу остановившейся на протоке группе китайцев. В это время к острову подошла группа Бабанского.

В ответ на требования Стрельникова покинуть советскую территорию китайцы открыли огонь, расстреляв группу Стрельникова. Группа Рабовича, следуя вдоль берега, вышла за земляной вал и попала в засаду. Из 13 пограничников выжил только Г. Серебров. Позже он вспоминал: «Наша цепочка растянулась по берегу острова. Впереди бежал Паша Акулов, за ним Коля Колодкин, потом остальные. Передо мной бежал Егупов, а потом Шушарин. Мы гнались за китайцами, которые уходили вдоль вала в сторону кустарника. Там была засада. Едва выскочили на вал, как внизу увидели трех китайских солдат в масках. Они лежали в трех метрах от вала. В это время раздались выстрелы по группе Стрельникова. Мы открыли огонь в ответ. Несколько китайцев, находившихся в засаде, было убито. Стрелял длинными очередями»¹¹.

¹¹ А. Смирнов. Рожденный на Уссури, с. 111.

Боевые действия на о. Даманский 2 марта 1969 г.

Увидев это, Бабанский приказал открыть ответный огонь. Китайцы перенесли артиллерийский огонь на группу Бабанского, БТР и машины. Обе машины были уничтожены, а БТР получил повреждения.

В районе 11.15–11.20 к месту боя прибыл резерв 1-й заставы. Услышав стрельбу, Бубенин приказал спешиться и начал движение в направлении стрельбы. Примерно через 50 метров они были атакованы китайцами.

Пограничники залегли и открыли ответный огонь. Не выдержав огня, китайцы стали отступать, но, как только последний выживший добежал до укрытия, по группе Бубенина был открыт шквальный автоматный и пулеметный огонь. Через 30–40 минут пограничников подошли к концу боеприпасы, а китайцы открыли минометный огонь. Бубенин был ранен и потерял сознание. Придя в себя, он приказал отходить под защиту берега. Сам добежал до БТРа, получив второе ранение, и занял место стрелка. БТР обошел остров по протоке с севера и столкнулся с китайской ротой. Для китайцев появление в тылу БТРа было неожиданным. Бубенин открыл огонь из пулеметов. В ответ на это китайцы вытащили на прямую наводку орудие. Один снаряд попал в моторное отделение, выведя из строя правый двигатель, второй в башню, разбив пулеметы и контузив Бубенина. К этому времени БТР расстрелял весь свой боезапас, у него были пробиты скаты, но он сумел отойти к своему берегу.

Придя в себя, Бубенин доложил о бое оперативному дежурному отряда. «На острове больше часа идет бой. Имеются убитые и раненые. Китайцев несколько сотен. Применяют артиллерию и минометы.

Получил команду вывести всех из боя и ждать подхода резерва.

– Вывести не могу, все погибли. С моей заставы идет резерв. Сейчас снова пойду в бой»¹².

¹² В. Бубенин. Кровавый снег Даманского, с. 161.

С 1-й заставы на машине ГАЗ-69 прибыл резерв под командованием старшины заставы сержанта П. Сикушенко. Они доставили весь носимый и большую часть возимого боекомплекта заставы, все пулеметы, гранатомет ПГ-7 и выстрелы для него.

Бубенин с десантом сел в БТР 2-й заставы и снова атаковал китайцев. На этот раз он прошел по позициям китайцев на острове, в течение 20 минут разгромив обороняющихся и уничтожив командный пункт батальона. Однако, выходя из боя, БТР был подбит и остановился. Китайцы тут же сосредоточили по нему минометный огонь, но группа смогла отступить к острову, а позже к своему берегу. В это время к месту боя подошли резерв 2-й заставы и совершивший более чем 30-километровый марш резерв 3-й заставы. Китайцы были выбиты с острова, и бой практически прекратился¹³.

Согласно официальным данным, в этом бою было уничтожено до 248 китайских солдат и офицеров, со стороны пограничников погибли 32 солдата и офицера, один пограничник попал в плен¹⁴.

Бой был жесточайшим. Китайцы добивали раненых. Начальник медицинской службы отряда майор медицинской службы В. Квитко рассказывал: «Медицинская комиссия, в которую, кроме меня, входили военные врачи старшие лейтенанты медицинской службы Б. Фота-венко и Н. Костюченко, тщательно обследовала всех погибших пограничников на острове Даманский и установила, что 19 раненых остались бы живы, потому что в ходе боя получили несмертельные ранения. Но их потом по-гитлеровски добивали ножами, штыками и прикладами. Об этом неопровержимо свидетельствуют резаные, колотые штыковые и огнестрельные раны. Стреляли в упор с 1–2 метров. На таком расстоянии были добиты Стрельников и Буйневич»¹⁵.

По приказу председателя КГБ при СМ СССР пограничные заставы Иманского (Дальнереченского) погранотряда были усилены личным составом и техникой. Отряду выделялось звено вертолетов Ми-4, мангруппы Гродековского и Камень-Рыболовского отряда на 13 БТРах. Командование Дальневосточного военного округа выделило в распоряжение командования отряда две мотострелковые роты, два танковых взвода и одну батарею 120-мм минометов 135-й мотострелковой дивизии. Проводились рекогносцировка маршрутов выдвижения войск и рубежей развертывания отрядов поддержки.

Не отставали и китайцы. К 7 марта группировка китайских войск также была значительно усилена. На даманском и киркинском направлениях сосредоточилось до пехотного полка, усиленного артиллерией, минометами, противотанковыми средствами. В 10–15 км от границы разворачивалось до 10 батарей дальнобойной артиллерии крупного калибра. К 15 марта на губерновском направлении было сосредоточено до батальона, на иманском – до пехотного полка с танками, на пантелеймоновском – до двух батальонов, на павло-федоровском – до батальона со средствами усиления. Таким образом, китайцы сосредоточили пехотную дивизию со средствами усиления.

14 марта в 11.15 постами наблюдения было замечено выдвижение группы китайцев в направлении острова. Пограничники обстреляли данную группу, вынудив отойти ее на свой берег.

К 16.00 14 марта по приказу из округа все посты с острова были сняты. Спустя некоторое время посты наблюдения отметили выход на остров двух китайских групп численностью 10–15 человек. Проведя рекогносцировку, группы отошли с острова. В 18.45 на китайском берегу были установлены пулеметы и гранатометы.

¹³ Китайцы временами открывали огонь из стрелкового оружия, но в атаку больше не шли.

¹⁴ В бессознательном состоянии был захвачен ефрейтор П. Акулов. В плену он от ран скончался. Его тело было возвращено советской стороне только в апреле 1969 г.

¹⁵ В. Бубенин. Кровавый снег Даманского, с. 173.

Для упреждения противника в ночь на 15 марта на остров выдвинулась пограничная застава маневренной группы подполковника Е. Яншина в составе 45 человек, 4 БТРа и СПГ-9. Для ее поддержки на берегу Уссури были сосредоточены отрядные резервы в составе 80 человек на 7 БТРах, а на заставе «Нижне-Михайловка» 100 человек и 3 БТРа в готовности к отражению провокации на других участках. Здесь же находилась оперативная группа Тихоокеанского погранокруга во главе с заместителем командующего войсками округа полковником Г. Сечкиным. На это же направление был выдвинут 199-й мотострелковый полк, артполк и дивизион РС30 «Град» 135-й мотострелковой дивизии¹⁶.

Начальник Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда полковник Д. Леонов

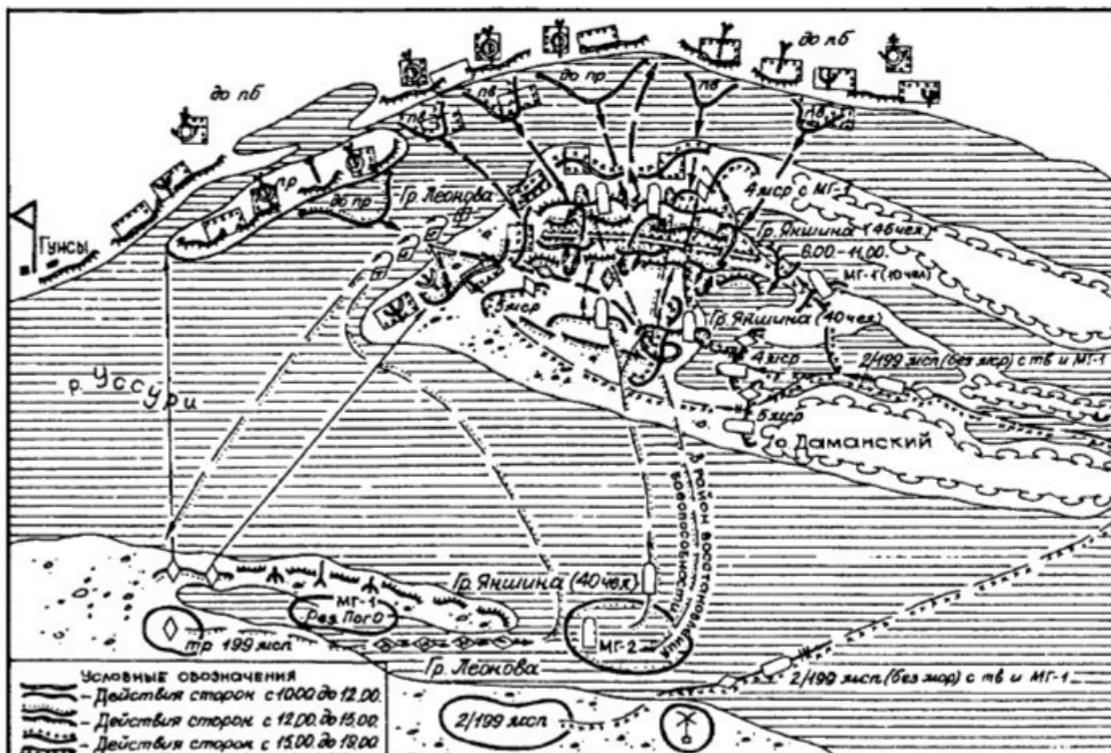
Утром до роты китайцев, поддерживаемые артиллерийским и минометным огнем, атаковали остров. Группа Яншина в течение часа отражала атаки. Когда кончились боеприпасы, Яншин отвел группу в расположение резерва, заменил личный состав и подбитую технику, атаковал китайцев, занявших к этому времени земляной вал, и отбросил их.

Китайцы снова атаковали группу Яншина, усилился артиллерийский огонь. В то же время армейское командование не только не оказало поддержку, но и, ссылаясь на отсутствие приказов, вывело из подчинения пограничников все приданные средства, кроме двух танковых взводов, которые не имели права стрелять.

Пограничники не смогли сдержать напор китайцев и начали отступать.

¹⁶ На страже границ Отечества. Пограничные войска в войнах и вооруженных конфликтах XX в., с.383.

В создавшемся положении Леонов попытался нанести фланговый удар четырьмя танками, однако атака сорвалась.

Боевые действия на о. Даманский 15 марта 1969 г.

Танки попали под сильный огонь противотанковых средств. Первый танк, в котором находился Леонов, был подбит, сам Леонов погиб. Три остальных танка отошли на исходные позиции¹⁷.

¹⁷ Необходимо отметить, что Т-62 тогда был секретным, поэтому его старались вытащить, но это не получилось. Тогда танк был затоплен, однако китайцы смогли его поднять.

Пограничники маневренной группы Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда готовятся к бою. О. Даманский, 15 марта 1969 г.

Для усиления группы Яншина Сечкин направил на остров два танка под командованием старшего лейтенанта В. Соловьева. Получив поддержку, пограничники держались еще два часа, но, когда закончились боеприпасы, вынуждены были отойти.

Командующий ДВО генерал-лейтенант О. Лосик и представители КГБ запрашивали Москву о поддержке пограничников армейскими частями. Заместитель начальника Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда полковник А. Константинов, принявший командование после гибели Леонова, вспоминал: «Армейцы сели на нашу линию связи, и я слышал, как командиры полков крыли свое начальство за нерешительность. Они рвались в бой, но были связаны по рукам и ногам всевозможными директивами»¹⁸.

¹⁸ А. Смирнов. Рожденный на Уссури, с. 127.

Начальник Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда полковник Д. Леонов ставит боевую задачу подполковнику Е. Яншину (справа) и майору П. Косинову (в центре). О. Даманский, 15 марта 1969 г.

Только вечером поступила команда из Москвы. Две мотострелковые роты с пятью танками совместно с заставой маневренной группы, при поддержке артиллерии и минометов, атаковали китайцев. Но время было упущено, противник закрепился на острове, и атака захлебнулась. Тогда в 17.10 силами артиллерийского полка, дивизиона РСЗО «Град» и двух батарей 120-мм минометов был проведен десятиминутный огневой налет на всю глубину китайской группировки¹⁹.

После артподготовки две роты мотострелкового батальона, совместно с заставой маневренной группы на 12 БТРах с 5 танками снова атаковали китайцев и выбили их с острова.

В боях 2 и 15 марта потери с советской стороны составили 152 человека (58 убитых и 94 раненых), потери китайцев до сих пор неизвестны.

Бои на Даманском показали полную неготовность советского руководства к таким силовым провокациям. Несмотря на донесения разведки, никаких мер предпринято не было. Полностью игнорировалась подготовка китайской стороны. Заместитель председателя КГБ генерал-полковник Н. Захаров вспоминал: «Брежневу я докладывал о том, что китайцы строят рокадную дорогу... Сформировали несколько сельскохозяйственных дивизий и бросили их на строительство. Это уже свидетельствовало о более серьезных намерениях.

А с нашей стороны к границе и на танке не проедешь. Болото. Кстати, когда я об этом своему однофамильцу маршалу Захарову сказал, он ответил: «Это дело местного начальства. Пусть оно и думает...»

Я тогда удивился такому ответу, потому что дороги на границе, тем более рокадные, принято строить военно-строительными организациями»²⁰.

¹⁹ Непосредственно по острову били только минометные батареи. Артполк и «Грады» нанесли удар по китайской территории, по сосредоточенным резервам и позициям артиллерии.

²⁰ В. Боярский. Линия Зырянова. М.: Красная звезда, 2008, с. 210.

Отсутствовало взаимодействие пограничников и армейских частей. Даже после боя 2 марта, несмотря на то что были сконцентрированы достаточные силы и средства, не было единого командования, и пограничникам несколько часов пришлось в одиночку отбивать атаки китайцев.

Все это было учтено советским руководством, и согласно постановлению Совмина СССР защита советско-китайской границы была значительно усилена.

Подразделение Е. Яншина готовится к атаке. О. Даманский, 15 марта 1969 г.

Местом следующей провокации китайцы избрали район поселка Дулаты, где они претендовали на участок шириной 12 км и глубиной 7 км. Про этот конфликт сейчас практически не помнят даже офицеры-пограничники.

Охрану данного участка вела 3-я пограничная застава «Дулаты» Маканчинского пограничного отряда Восточного пограничного округа. К маю 1969 г. отряд был значительно усилен. Он насчитывал 14 застав по 50 человек в каждой (застава «Дулаты» – 70 человек), маневренную группу (182 человека) на 17 БТРах. В поселке Маканчи был сосредоточен отдельный танковый батальон, а в поселке Бахты – мотострелковая и танковая роты, минометный взвод 215-го мотострелкового полка, на станции Дружба – батальон 369-го мотострелкового полка.

Утром 2 мая пограннаряд заметил движение у границы группы овец в сопровождении 30 чабанов. Начальник заставы майор Р. Загидулин выслал на границу усиленный наряд под командованием лейтенанта В. Агафонова для усиления охраны границы, а сам с резервом выехал на место нарушения. Доложив об обстановке, Загидулин получил приказ на выдворение нарушителей с советской территории. Группа Агафонова заняла рубеж прикрытия, а резерв, развернувшись в цепь, остановил чабанов. Вскоре к району нарушения прибыли резервы еще трех застав и заняли рубежи прикрытия. Однако Загидулин заметил кроме чабанов еще группу китайских военнослужащих. Два кинооператора вели съемку, а один китаец кричал по-русски: «Мы находимся на своей территории. Это вам не остров Даманский!»²¹ Одновременно с этим с китайской стороны выдвинулось несколько групп военнослужащих численностью в 20–30 человек, которые заняли высоты на советской стороне и стали окапываться.

Уяснив ситуацию, командование отряда приказало Загидулину не препятствовать чабанам.

²¹ На страже границ Отечества. Пограничные войска в войнах и вооруженных конфликтах XX в., с. 387.

К полудню командование округа отдало приказ на выдворение нарушителей. На помощь к Загидулину прибыла маневренная группа Уч-Аральского пограничного отряда. Заметив выдвижение техники и пограничников, нарушители покинули советскую территорию.

К вечеру в район Дулаты прибыли маневренная группа Маканчинского погранотряда, мотострелковая рота, танковый и минометный взводы 369-го мотострелкового полка. Китайская сторона выдвинула на сопки, находящиеся на советской стороне, подразделения НОАК и стала спешно готовить оборонительные позиции. Советское командование сконцентрировало в близлежащих районах части 18-й армии (мотострелковый и артиллерийский полки, два дивизиона РСЗО «Град», два минометных дивизиона, отдельный танковый батальон). В Уч-Арале в полной готовности находился полк истребителей-бомбардировщиков.

Личный состав 1-й пограничной заставы, принимавший участие в бою 2 и 15 марта на о. Даманский. В первом ряду: рядовые Н. Петров и В. Сапегин; второй ряд: сержант М. Фадеев, рядовые Бильдушников, Н. Плеханов; третий ряд: сержанты П. Сикушенков, В. Каньгин, рядовые С. Дроздов, Миланич. Н. Пузырев, М. Пунтилов. Март 1969 г.

На заставе «Дулаты» разместились оперативная группа во главе с начальником штаба Восточного погранокруга генерал-майором Колодяжным и передовой командный пункт 18-й армии.

В течение ночи китайцы совершенствовали оборону на сопках оспариваемой территории. К утру 3 мая здесь находилось свыше двух усиленных рот, за обратными скатами были оборудованы позиции минометов и гаубиц.

Советское командование выдвинуло в район конфликта три мотострелковые роты, два танковых взвода, три минометные батареи и дивизион РСЗО «Град».

К утру 5 мая в районе конфликта китайцы уже имели до пехотного полка. Два его батальона занимали высоты, а остальные подразделения расположились за сопкой Джалпаксы. Здесь же развернулись артиллерийские подразделения. Советское командование выдвинуло в этот район дивизион РСЗО «Град» и артиллерийский полк. В Маканчинский погранотряд

авиацией был переброшен личный состав из Зайсанского, Панфиловского и Курчумского погранотрядов (125 человек).

С 6 по 18 мая обе стороны демонстративно совершенствовали свои позиции и проводили рекогносцировки. Активно работали группы психологической борьбы, велись погран-представительские встречи.

В результате переговоров было достигнуто соглашение о выводе войск. 18 мая с оспариваемого участка ушли китайцы, а 23 мая вернулись в места своей постоянной дислокации части и подразделения 18-й армии. На заставе остались мотострелковая рота, танковый взвод, минометная батарея 369-го мотострелкового полка и маневренные группы Маканчинского и Уч-Аральского пограничных отрядов. Всего на заставе и в районе ее дислокации находилось 706 человек, 38 БТРов, 3 танка, 6 минометов²².

Следующая провокация произошла в районе озера Жаланашколь, этот участок охранял Уч-Аральский пограничный отряд Восточного пограничного округа.

К этой операции готовились очень тщательно.

С мая 1969 г. в районе Джунгарских ворот концентрировались крупные армейские силы КНР. 20 мая около 10 китайских солдат попытались захватить сержанта Варлакова, но он был отбит.

Наиболее напряженным у заставы «Жаланашколь» был участок каменных ворот. Граница здесь проходила между высотами Каменными, три из которых, Левая, Каменная и Правая, были на советской стороне, остальные на китайской. На этом участке постоянно проходили инциденты. Заместитель начальника заставы лейтенант Е. Говор вспоминал: «Маоисты постоянно нагнали. Если раньше, проходя мимо нас, они делали вид, что не замечают ни советского офицера, ни солдат, то теперь гримасничали, плевались и выкрикивали оскорбительные слова. Однажды на моих глазах забежали на нашу территорию. Потребовал убраться – не реагируют. Дал предупредительный выстрел вверх – струсили, тут же смылись. Забежали на свою сопку и наблюдают за мной, фотографируют»²³.

В течение месяца в приграничном г. Чагучаке китайское подразделение проходило дополнительную подготовку. Среди военнослужащих были и участники боев на острове Даманский. Там же находились кинооператоры агентства Синьхуа для развертывания широкой пропагандистской кампании.

12 августа пограничный наряд заметил перемещение усиленных групп китайских военнослужащих. Об этом было доложено командующему Восточного округа генерал-лейтенанту М. Меркулову. Меркулов предложил китайской стороне переговоры, но китайцы отмалчивались. Тогда Меркулов, наученный горьким опытом Даманского, привел заставу «Жаланашколь» в состояние повышенной боеготовности. На заставу было переброшено два взвода маневренной группы под командованием капитана П. Терembenкова. На наиболее угрожаемом участке был оборудован опорный пункт.

В ночь на 13 августа три группы китайцев перешли государственную границу и заняли высоты Каменная и Правая.

В 3.50 нарушителей на высоте Каменная обнаружил пограничный наряд в составе младшего сержанта М. Дулепова и рядового Егорцева.

В район нарушения границы прибыл личный состав заставы «Жаланашколь» под командованием ВРИО начальника заставы лейтенанта Е. Говора, резервы соседних застав, взводы маневренной группы. Общее руководство осуществлял начальник штаба отряда подполковник П. Никитенко.

²² На страже границ Отечества. Пограничные войска в войнах и вооруженных конфликтах XX в., с. 390.

²³ А. Мусолов. Даманский и Жаланашколь. Советско-китайский вооруженный конфликт 1969 года. М.: Экспринт, 2005, с. 33–34.

С рассветом лейтенант Говор через мегафон неоднократно передавал требования покинуть советскую территорию, но нарушители не реагировали, продолжая оборудовать огневые позиции.

Еще одна группа китайцев, нарушив границу, направилась к высоте. По приказу Никитенко младший лейтенант В. Пучков с пограничниками на двух БТРах перекрыл путь нарушителям. Китайцы открыли огонь. Их действия были поддержаны с сопредельной стороны. Пограничники вынуждены были применить оружие.

В 7.40 БТРы под прикрытием штурмующих групп двинулись в сторону высот. П. Тербенков вспоминал: «Когда нам приказали атаковать, солдаты мгновенно выбрались из БТРа и, рассредоточившись, интервал шесть-семь метров, побежали к сопке. Китайцы вели огонь не только с Каменной, но и с линии границы. У меня был ручной пулемет. Увидев небольшой бугорок, залег за ним, дал по окопам несколько очередей. В это время солдаты делали перебежку. Когда они залегли и открыли автоматический огонь, побежал я. Так, поддерживая друг друга, и двигались»²⁴.

БТР № 217 под командованием младшего лейтенанта Пучкова двинулся во фланг китайских позиций, имея задачу воспрепятствовать подходу подкреплений с китайской стороны. Китайцы сосредоточили огонь по этому БТРу.

В историческом формуляре Уч-Аральского погранотряда записано: «Умело руководил действиями экипажа БТР № 217, на котором китайцы сосредоточили шквал огня. Совершая отважные маневры, БТР зашел во фланг, а затем в тыл маоистам. Офицер Пучков лично огнем из пулемета прижал к земле маоистов и нанес сокрушительный удар по врагу, чем обеспечил успешный исход боя. Несмотря на ранение, офицер продолжил вести бой, вывозил раненых пограничников и трофеи. А когда БТР № 217 был выведен китайцами из строя, младший лейтенант Пучков перешел в другую машину и продолжил бой»²⁵.

Начальник отделения боевой подготовки отряда майор Мстислав Лие привел подкрепление. На вырубку БТРа № 217 отправилась группа под командованием заместителя начальника заставы «Джунгарская» старшего лейтенанта В. Ольшевского. В этот момент к месту боя подошли три БТРа маневренной группы, которые с ходу вступили в бой. Два БТРа Тербенков направил на помощь группе Ольшевского.

Штурмовая группа лейтенанта Говора атаковала высоту Правая. Группа попала под плотный огонь, был убит М. Дулепов, ранены еще 8 пограничников. Однако высота была взята. Е. Говор вспоминал: «В бою я командовал одной из групп. Мы обошли сопку Правая и атаковали ее. Здесь маоистов было меньше, чем на Каменной. Мы, поддержанные бронетранспортером, быстро справились с ними. С Правой хорошо просматривался гребень Каменной, окопы с засевшими в них маоистами. Установив пулеметы, мы ударили по ним»²⁶.

Огонь с сопки Правой помог группам Ольшевского и Тербенкова подойти на расстояние броска гранаты к китайским окопам. В последние минуты боя рядовой В. Рязанов сумел забросать китайцев гранатами, но сам был смертельно ранен. Гранаты применили и другие пограничники. Китайцы не выдержали, и по всей линии обороны началось бегство. Вдогонку пограничники вели огонь.

В 8.15 бой закончился. Вертолеты Ми-4 под командованием капитана Г. Андреева и В. Ключа провели воздушную разведку. По их докладам, противник отошел от линии границы и не планировал новых атак. На поле боя было обнаружено 18 убитых китайцев, 3 китайца были захвачены в плен и отправлены в отряд, но двое по пути скончались от ран.

Во время боя погибло 2 и было ранено 13 пограничников.

²⁴ А. Мусалов. Даманский и Жаланашколь. Советско-китайский вооруженный конфликт 1969 года, с. 35.

²⁵ В. Щур. По законам мужества // «Пограничник», 1999 г., № 8, с. 60–61.

²⁶ А. Мусалов. Даманский и Жаланашколь. Советско-китайский вооруженный конфликт 1969 года, с. 36.

Эвакуация раненых была организована еще во время боя. Их отправляли на заставу, где до прибытия врачей первую медицинскую помощь оказывали Людмила Говор, жена лейтенанта Е. Говора, студентка Минского мединститута, работницы метеостанции Надежда Метелкина и Валентина Горина, продавец магазина Мария Романцева.

Необходимо отметить, что в отличие от боев на Даманском о бое в районе озера Жаланашколь мало кто знал. Указ о награждении участников боя был подписан только 7 мая 1970 г. и долгое время оставался секретным.

В сентябре 1969 г. председатель СМ СССР А. Косыгин и глава правительства КНР Чжоу Эньлай встретились в Пекине и подписали документ, согласно которому советская и китайская стороны должны были оставаться там, где находятся на данный момент, а затем приступить к консультациям по вопросам границы.

Несмотря на это, политика Китая в отношении Советского Союза принципиально не изменилась. Боев больше не было, но провокации не прекращались. Так, в 1970–1972 гг. только на участке Дальневосточного пограничного округа было зафиксировано 776 провокаций, в 1977 г. – 799, а в 1979 г. – более 1000. Всего же в 1975–1980 гг. с китайской стороны было совершено 6894 нарушения режима границы. В 1979 г. китайцы освоили 130 из 300 островов рек Амур и Уссури, в том числе 52 из 134, где им советской стороной не разрешалась хозяйственная деятельность²⁷.

Окончательно точка в этих советско-китайских конфликтах была поставлена только в 1991 г.

16 мая 1991 г. между СССР и КНР было подписано соглашение о восточном участке границы, а 13 февраля 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации принял постановление «О ратификации Соглашений между СССР и КНР о советско-китайской границе на ее восточной части». Согласно этому соглашению, граница устанавливалась по главному фарватеру рек.

Н. Аничкин

²⁷ На страже границ Отечества, с. 493–494.

Боевые схватки пограничников в 1969 году

Пограничник, выходя в наряд по охране государственной границы, всегда выполняет боевую задачу. Это общеизвестно. Вместе с тем в истории пограничных войск есть и немало примеров, когда погранвойскам приходится отстаивать неприкосновенность своей территории в борьбе против вторжения противника в составе его войсковых частей и подразделений. Это и ликвидация вооруженного конфликта на советско-китайской границе в 1929 г., это и хасанские бои в 1938 г. и др. Три таких конфликта имели место весной и летом 1969 г., в двух из них дело дошло до боевых столкновений. В двух автор настоящих заметок принял непосредственное участие, а к третьему имел прямое отношение при решении ряда вопросов, связанных с увековечением памяти героически погибших пограничников.

Обращаясь сейчас вновь к этим памятным событиям, хотел бы указать следующее. Первое. Поскольку все они связаны с боевыми делами, то это были серьезные испытания для всех их участников. Здесь в сложных условиях проверялись и моральная стойкость, и умение вести работу в сложных условиях, да и характер на прочность и выдержку всех участников. Второе. Несмотря на важность всех трех этих боевых событий в истории пограничных войск да и страны в целом, до сих пор до конца они не исследованы и не описаны. А те официальные материалы, которые стали известны общественности об этих событиях, не дают возможности составить о них правильной картины. В связи с этим даже в войсках много распространяется разных небылиц, ходит неоправданных домыслов и мифов, даже появились мнимые герои. Основываясь на документах, в том числе и из личного архива, и подготовленных по горящим следам тех событий описаниях и записях, попытаюсь дать объективную историю того, что же произошло на государственной границе весной и летом 1969 г., а также развеять некоторые мифы, которые утверждаются по поводу этих серьезных происшествий на границе.

На Уссури: бой – героический, уроки – поучительные

В свою поездку во Владивосток в 1991 г. услышал такое, чему сначала просто не поверил: началось развенчивание действий пограничников на Уссури 2, 14–15 марта 1969 г.

– К сожалению, это так, – с огорчением сказал тогда начальник военно-политического отдела Тихоокеанского пограничного округа генерал-майор Валерий Михайлович Розов. – Появились даже публикации, – продолжал генерал, – в которых берется под сомнение необходимость защиты территории нашего государства и отстаивания неприкосновенности советских границ, и в связи с этим поднимается вопрос о сносе мемориального комплекса в Дальнереченске Приморского края, где захоронены погибшие на Уссури пограничники, в том числе Герои Советского Союза начальник отряда полковник Демократ Владимирович Леонов и начальник пограничной заставы «Нижне-Михайловка» старший лейтенант Иван Иванович Стрельников.

Прямого отношения непосредственно к боевым событиям на Уссури я не имел. Когда они велись, 2 и 14–15 марта 1969 года, я служил в Восточном пограничном округе.

Судил о них по сообщениям печати, а также по документам, поступавшим по служебной линии. Однако, будучи в декабре 1969 г. назначенным начальником политотдела Тихоокеанского пограничного округа, занимался выяснением и уточнением некоторых деталей этого памятного события в истории пограничных войск, не говоря уже и о прямой личной причастности к увековечению памяти героически погибших участников боевых событий, в частности, весной 1971 года к открытию упомянутого выше мемориального комплекса в городе Дальнереченске, организации строительства, а затем и в торжественном акте передачи возведенного на собранные по инициативе комсомольцев и молодежи Приморского края средства комплекса городка заставы имени Ивана Стрельникова в 1972 году. Бывал многократно по делам службы в Дальнереченском пограничном отряде, и часто приходилось заниматься событиями на Уссури 1969 года, особенно в первые годы, когда еще служили в отряде и округе многие участники боев. Не скрою, были разговоры о допущенном субъективизме при представлении к наградам отличившихся, но никто (это надо подчеркнуть особо) ни среди пограничников, ни среди гражданского населения не брал под сомнение правомерность действий советских пограничников на Уссури и, тем более, совершенный подвиг. Напротив, все годы, пока служил на Тихом океане, слышал восторг и восхищение советских людей по поводу славных дел пограничников-тихоокеанцев, совершенных ими в 1969 году. Поэтому еще раз со своей стороны свидетельствую, что все, что писалось и говорилось о подвиге на Уссури в 1969 году, все это имело место, все это верно и не подлежит никакому пересмотру. Решительно отвергаю все поползновения на светлую память героев-уссурийцев, на славную страницу героической истории пограничных войск.

В Приморском крае еще живы многие свидетели, которые непосредственно были причастны к увековечению памяти героев Уссури, хорошо это знают и ветераны границы, которых это касается лично, да и в пограничных войсках немало еще служит тех, кто сам пережил те тревожные мартовские дни 1969 года. Мое слово к ним: решительно восстаньте, дорогие товарищи, на защиту чести и достоинства героически погибших пограничников, не дайте запятнать яркую страницу в истории пограничников-тихоокеанцев, всех трудящихся края, которые не только добрым словом, но и делами, в том числе и прямым участием в ликвидации подлой провокации, ковали эту замечательную победу. Помню до сих пор яркую, взволнованную речь на митинге при открытии мемориального комплекса в честь уссурийцев тогдашнего первого секретаря Дальнереченского горкома партии И.Н. Подкауры.

– Мы, дальнереченцы, – говорил Иван Никитович, – теперь навечно связаны с подвигом пограничников-уссурийцев. Мы с величайшей гордостью будем отвечать на вопрос: откуда мы? Мы из города, где захоронены герои Уссури!

Настоящими заметками я не собираюсь описывать все события, которые развернулись в мартовские дни на заставах «Нижне-Михайловка» и «Кулебякины сопки». Об этом в те дни много писали не только советские, но и многие зарубежные средства массовой информации. Есть на этот счет и правительственные заявления. С подробными описаниями тех памятных событий и своей оценкой их выступили крупные советские писатели и журналисты, в том числе Константин Симонов. Он в двух номерах «Правды» поместил свой публицистический очерк «Мысли вслух»²⁸. Имел возможность и автор описать эти события²⁹. Однако вновь вернуться к уссурийским делам меня побуждает одно обстоятельство.

Принимал я должность начальника политотдела Тихоокеанского пограничного округа у генерал-майора А.Н. Аникушина. У этого человека наряду с другими положительными качествами было и такое – стремление к документированию событий, свидетелем которых он был. В этом я убедился еще раз, когда спустя некоторое время стал перебирать ящики своего рабочего стола. В одном из них обратил внимание на пачку тетрадей. Это были записи участников боев на Уссури 2 марта 1969 года Петра Малахова, Владилена Размахнина, Петра Плеханова, Анатолия Дедякина, Михаила Фадеева, Владимира Петрова, Сергея Дроздова, Александра Забанова, Николая Пузырева, Павла Секушенко, Василия Каныгина. Из них с заставы «Нижне-Михайловка» – Размахнин, остальные с заставы «Кулебякины сопки». В отдельной тетради, озаглавленной «Из записной книжки погибшего пограничника», содержатся заметки, оставленные Виктором Харитоновичем Коржуковым.

Полагаю, что кроме сохранившихся у меня записей участников событий на Уссури 2 марта 1969 года, как и позже, 14–15 марта 1969 года, были написаны и другие. Очень желательно их разыскать и также опубликовать, что, безусловно, значительно пополнит документальную основу этой героической страницы истории пограничных войск. В такой публикации должны быть исключены какие-либо купюры заметок, включение в них мыслей и обстоятельств, которых авторы заметок не излагают. С такой «обработкой» опубликованы некоторые заметки участников боев 2 марта 1969 года в книге «Правда о событиях на острове Даманский», в чем читатель может убедиться, сравнив их с настоящей публикацией.

Ознакомившись внимательно с этими историческими документами, могу сказать, что некоторая часть сведений, содержащихся в них, каким-то образом использована в различных публикациях, посвященных событиям на Уссури. В то же время вижу, что отдельные немаловажные детали, касающиеся этой героической страницы истории пограничных войск, содержатся и в этих документах. Решив обнародовать их, исхожу из известного правила: для истории нет ничего ценней, чем фактический материал, особенно если он зафиксирован участником событий, да притом, что называется, по горячим следам. А именно таковыми они являются, так как написаны буквально в первые после событий дни. Так, рядовой А. Забанов пометил свои записи «7/Ш-69 г.», в тот же день сделал свои свидетельства младший сержант А. Дедякин. По содержанию других записей можно судить, что они также сделаны в то же время.

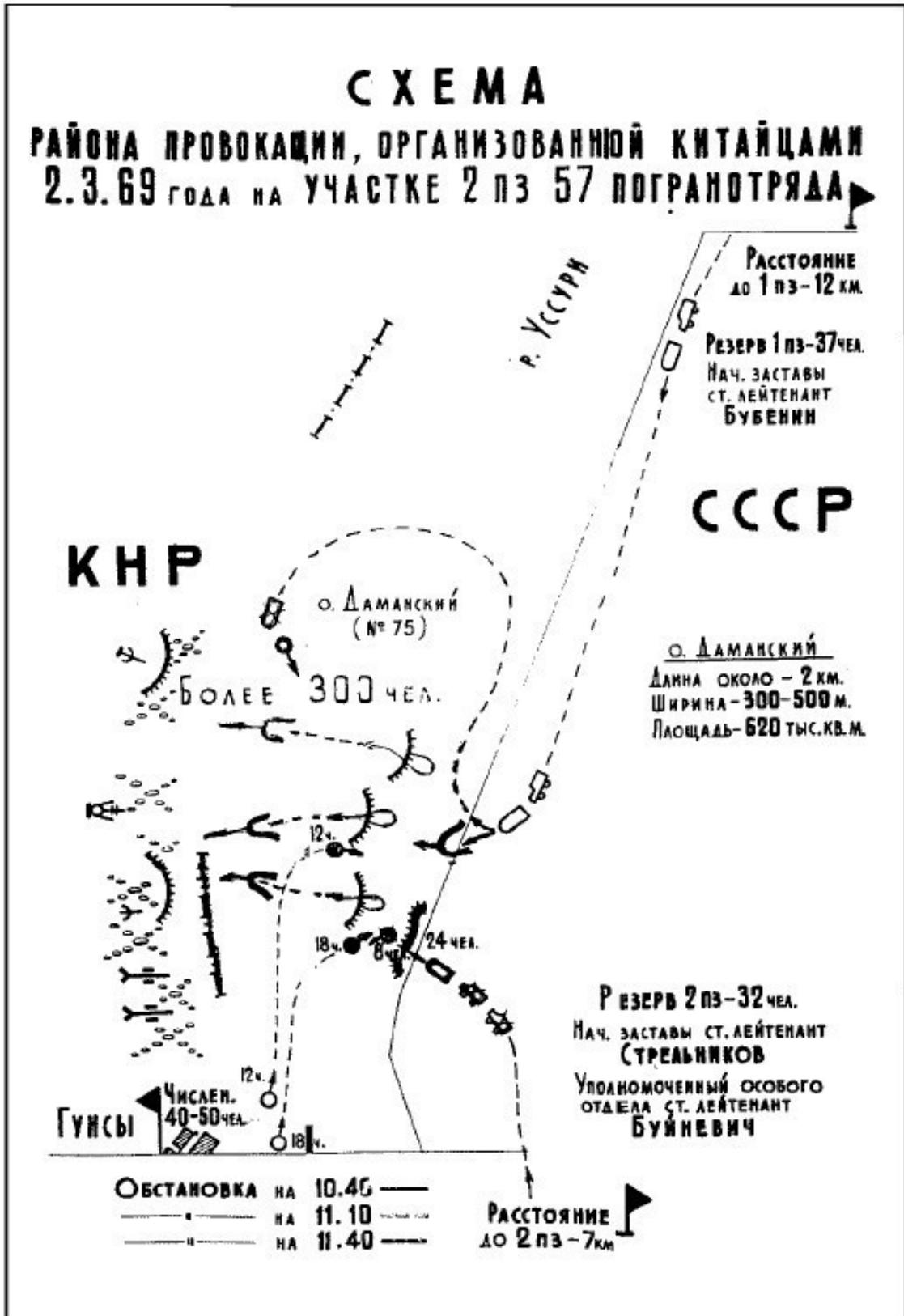
Вот как описывает события 2 марта 1969 года рядовой В.А. Размахнин, награжденный впоследствии медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

«До призыва на службу с 1966 года по окончании курсов работал трактористом в 4-м отделении совхоза села Толбузино Тигдинского района Амурской области. Учебный пункт

²⁸ «Правда», 3–4 мая 1969 г.

²⁹ На Тихоокеанских рубежах. Владивосток: Дальиздат, 1990, с. 315–320; ряд очерков в газете «Границы России» и журнале «Вестник границы России».

проходил в отряде г. Имана. После окончания учебного пункта прибыл на заставу Нижне-Михайловка.

С прибытием на заставу, как и все из молодого пополнения, сразу же включился в службу по охране государственной границы в качестве младшего пограничного наряда. 2 марта вместе с личным составом, поднятым по тревоге, отправились на автомашине к острову. Впереди следовал бронетранспортер с начальником заставы старшим лейтенантом Стрельниковым И.И., за ним ГАЗ-69 и последней грузовая автомашина. Так как грузовая автомашина двигалась медленнее, чем БТР и ГАЗ-69, то группа, в которой действовал я, прибыла к острову позднее. Около него стоял бронетранспортер, и водитель передал, чтобы скорее следовали на остров к старшему лейтенанту Стрельникову.

Начальник 2-й заставы Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда старший лейтенант И. Стрельников

Оружие у всех было не заряжено. Когда бежали, то видели, что группа пограничников нашей заставы с начальником стоит против группы провокаторов и жестикулирует руками, видимо, требуя удалиться с нашей территории. Несколько в стороне стоял один провокатор с оружием в руках. Я не добежал до группы начальника заставы метров 100, а может быть, и больше, когда увидел, что тот провокатор, что стоял в стороне, перезарядил затвор и открыл огонь по острову и в нашу сторону. Всю группу начальника заставы мне не было видно, и что там случилось, я тоже не видел, но там тоже шла стрельба. После первой же очереди я сразу же лег и зарядил автомат, после чего послал очередь по провокаторам, после чего стал стрелять короткими очередями и экономить патроны, так как у нас было по два магазина (25 патронов в каждом). Видно было, что провокаторы начали падать, а не знаю, попадал я или кто другой. С сопредельного берега по острову начали стрелять из пулеметов и минометов. В стороне я увидел каких-то людей в белых маскхалатах. Я подумал, что это наши, с Куле-

бякиных Сопок, и продолжал стрелять по провокаторам. Рядом со мной оказался младший сержант с техпомощи (фамилию я его не знаю). Под сильным огнем стал отползать ближе к берегу. Здесь я заметил рядовых Вишневого и Бикузина, а впереди двух солдат из техпомощи. В это время провокаторы пошли на нас. Тут же я услышал шум бронетранспортера.

Начальник 2-й заставы И. Стрельников выдвигается, чтобы заявить протест китайцам. Последнее фото Н. Петрова. О. Даманский, 2 марта 1969 г.

Провокаторы по нему открыли сильный огонь. Нам же младший сержант Бабанский приказал занять оборону. Я занял позицию за деревом и стал наблюдать за берегом. В это время провокаторы стали уносить раненых, а с берега по бронетранспортеру усилили огонь. Когда БТР прошел мимо нас, младший сержант Бабанский послал рядового Еремина к розетке, чтобы сообщить на заставу, что кончились патроны. Он бросился в сторону розетки, не пригибаясь, тогда младший сержант на него закричал. Тот вернулся к нему, не поняв, что от него хотят. Бабанский разъяснил Еремину, как нужно добраться до розетки, и тот убежал. Подождав некоторое время, мы стали отползать к берегу, отползали поочередно, прикрывая друг друга. Когда я подошел к берегу, то не увидел Бабанского, спросил о нем у рядового Бикузина. Времени было уже около двух часов дня. Сержант с техпомощи спросил: «Что будем делать?» Я сказал, что нужно дать ракету и переползти в кусты. Недалеко от кустов я увидел Бабанского и Козуля. Они вели огонь. Потом все собрались вместе, решили дать сигнал ракетами на заставу. Я снял ракетницу и отдал ее мл. серж. Бабанскому. Не знаю, какую он зарядил ракету, я сказал, что будем выбираться. Выскочив из кустов, мы увидели подполковника Константинова с людьми. После этого стали выносить наших раненых и убитых. Вот и все, что я знаю».

Младший сержант Ю. Бабанский

Вчитываясь в строки, написанные человеком, который, что называется, буквально с первых минут был в центре событий на Уссури, не могу не отметить того, что советские пограничники смело шли на защиту своей земли, без робости ответили на вызов провокаторов. Если же попытаться извлечь урок из того, как действовали наши группы, то, вероятно, не будет преувеличением сказать, что здесь пограничники больше вели себя по интуиции, чем выполняли заранее предусмотренные действия или четкие команды командиров. Не может, конечно, не быть и вопросов в связи с тем, что личный состав по команде «Тревога!» имел неполный боевой комплект. Все это в вышеприведенных свидетельствах, думаю, можно заметить без труда.

Остальные свои записи сделали сержанты и рядовые с заставы «Кулебякины сопки», которой в это время командовал старший лейтенант В.Д. Бубенин. Других офицеров на заставе больше не было.

В боях 2 марта с этой заставы участвовали две группы: первая в 22 человека во главе с начальником заставы и вторая из 13 человек, где было четыре сержанта и девять рядовых. На заставе оставались только четыре человека. Это два дежурных и два непосредственно охранявших городок подразделения. Никаких усилений личным составом заставка не имела. Это еще одно подтверждение того, что провокация для нас оказалась неожиданной, а те подготовительные шаги, которые, безусловно, были проведены с противной стороны, оказались нашими пограничниками незамеченными, что, разумеется, чести им не делает.

Начальник 1-й заставы Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда старший лейтенант В. Бубенин

Около 11.00 по местному времени старший лейтенант В.Д. Бубенин с заставы «Нижне-Михайловка» получил сообщение, что на наш наряд, вышедший навстречу группе провокаторов, совершено огневое нападение и что есть с нашей стороны потери. Как и положено в этих случаях, начальник заставы «Кулебякины сопки» поднял личный состав по команде «В ружье!» и с группой в 22 человека на БТР выехал в сторону своего левого фланга участка. Спустя примерно 35–40 минут с заставы на машине «ГАЗ-69» к месту боя направилась вторая группа в составе 13 человек. Из состава первой группы у автора имеются описания прошедших событий, сделанные младшим сержантом В. Каныгиным, рядовыми Петром Плехановым, Николаем Пузыревым. Из второй группы это сделали сержант Секушенко, младшие сержанты Михаил Фадеев, Анатолий Дедякин, рядовые Владимир Петров, Сергей Дроздов, Петр Малахов, Александр Хабаров.

Как же отражены события на Уссуре в описаниях вышеназванных сержантов и рядовых?

Вот как засвидетельствовал их награжденный орденом Ленина младший сержант В. Каныгин.

«2 марта 1969 г. в 12-м часу мы под командованием ст. лейтенанта Бубенина выехали на остров на БТР. Подъехав к острову, мы услышали свист пуль над БТР. Быстро выскочив из бронетранспортера, мы выбежали на остров. Бубенин подал команду «К бою!», и мы

рассыпались по берегу, но продолжали бежать. Я попал на правый фланг нашей цепи. Со мной был рядовой Пузырев. Тут по нам был открыт огонь из автоматов и пулеметов. Мы залегли и открыли ответный огонь. Основная группа была на чистом месте во главе со старшим лейтенантом Бубениным. По этой группе велся самый сильный огонь, а мы с Пузыревым укрывались за деревьями и вели огонь по наступающим провокаторам с фланга. Как я узнал позже, наш бронетранспортер зашел во фланг провокаторам и ударил из крупнокалиберного пулемета, что и решило исход боя. Провокаторы, услышав стрельбу на фланге, стали собирать убитых и раненых. Патроны у нас были на исходе. Я не знал, что дальше предпримут провокаторы. Рядовой Пузырев отдал мне свои патроны, оставив себе только четыре патрона на всякий случай. Я послал его за магазинами, думая, что подошел резерв и нам подвезли патроны, ведь, как начался бой, прошло уже больше часа. Провокаторы в это время уже поспешно уходили на свой берег. Пузырев через некоторое время приполз за мной, и я отполз к берегу. К этому времени бой был окончен; потом вывозил раненых и убитых на наш берег и прикрывал со станковым пулеметом вынос раненых. Мл. с-нт Каньгин».

Сожженный автомобиль 2-й заставы. О. Даманский, 2 марта 1969 г.

Наверное, не только я, но и каждый, познакомившись с этим лаконичным свидетельством боя, обязательно подумал, какой скромный его автор. Действительно, все предельно кратко. Без эмоций мог описывать бой только человек большой выдержки и необыкновенной стойкости. Так оно и было. Подтверждением является описание боя другим пограничником, который был ближе всего на местности с Каньгиным и хорошо мог оценить его действия.

«2/III-69 в 10.45 личный состав заставы, – пишет рядовой Николай Пузырев, награжденный медалью «За отвагу», – подняли по команде «В ружье!». В это время я был в кочегарке и, как обычно, кочегарил. Обычно по этой причине меня редко брали в группы по выдворению провокаторов. Когда все уже стояли в строю, старший лейтенант отдал команду рассчитаться по порядку номеров и взял с собой 22 человека. Когда все выскочили на улицу, рядовой Гулякин сказал, чтобы я взял рукавицы и перчатки и вынес их рядовому Аниперу.

Я быстро схватил их и выбежал на улицу, одни отдал рядовому Аниперу, другие рядовому Гаврилову, а сам побежал в сушилку. Потом в сушилку забежал рядовой Когодеев. Он надел старую шубу и хотел переодеть другую. Но я посмотрел, что он копается очень долго, и сказал ему, чтобы он раздевался, а вместо него поеду я, хоть проветрюсь. Когда я выбежал, БТР еще стоял. Когда я побежал к нему, он начал трогаться, и я быстро вскочил на него и залез наверх. В это время старший лейтенант Бубенин закрывал люк (если бы увидел меня, то не удалось бы съездить). Наверху БТР сидели рядовой Коржуков, рядовой Буранцев, мл. сержант Каныгин и я. Мы ехали очень быстро. Подъезжая к сопке Большой, мы с рядовым Коржуковым с улыбкой на лице помахали рукой наряду и с нетерпением ожидали подъезда к острову. Подъезжая к острову, я услышал стрельбу и увидел горящие машины. Когда подъехали к острову и БТР резко остановился, из люка выскочил ст. лейтенант Бубенин и командовал: «К машине». По команде начали вылезать с БТРа. Первым спрыгнул я, рядовой Коржуков, а остальных не видел. Старший лейтенант Бубенин командовал: «Пристегнуть магазины». И мы начали подниматься на берег острова. В это время прозвучала команда: «Рассыпаться цепью». Под множеством пуль провокаторов мы пробежали дубы, которые стоят в начале острова, и выбежали на чистую поляну. Я видел, как недалеко справа от меня бежал мл. сержант Каныгин и как только добежал до сросшихся дубов, – так упал. Левее его я упал в траву. Он мне крикнул: «Подползай ко мне». От него я был в 8–10 метрах. Когда я подполз, он уже стрелял очередями, строго отсекая два патрона. Вдвоем мы начали стрелять короткими очередями по провокаторам, которые стреляли стоя и с колена. Нам было очень удобно стрелять по провокаторам. Метрах в 6–7 от нас стоял еще дубок. Каныгин мне сказал, чтобы я переползал к этому дубку и экономил патроны. Переговариваясь, мы начали стрельбу одиночными, стоя на коленях и стараясь подпустить вплотную (т. е. как можно ближе). Раза четыре провокаторы пытались наступать, и в то же время под прикрытием своих они вытаскивали убитых и раненых. Четыре провокатора выбежали из засады без маскхалатов. Раненых и убитых они таскали по одной дорожке. Провокаторы очень сильно кричали и были в панике. Их было в этом месте человек 30–35. Справа и слева от нас длинными очередями стреляли пулеметы и автоматчики, и тоже вдоль острова.

Уничтоженный командный пункт китайского батальона. О. Даманский, 2 марта 1969 г.

Потом я увидел красную ракету, поданную из кустов. Я подумал, что это какой-то сигнал, действительно, провокаторы стали отходить. И это было очень хорошо видно, когда по ним стали стрелять из крупнокалиберного пулемета. Младший сержант Каныгин скомандовал, чтобы я наблюдал за правой стороной. В ответ я сказал, что правее нас озеро и провокаторы не могут его обойти. Когда патроны у нас стали подходить к концу, мл. сержант Каныгин приказал: «Давай мне оставшиеся патроны, оставь у себя штук пять». Оставил я у себя четыре патрона, а штук 10–12 бросил вместе с магазином к нему. Расстояние между нами было где-то 6–7 метров. Каныгин приказывает: «Ползи и доставай больше патронов, и потом дадим им». Взяв автомат за андатку, я пополз. Когда спустился на лед, я увидел рядового Анипера. Быстро побежал к нему и спросил, есть ли патроны. Он сказал, что нет. Потом он сказал: «Помоги добраться до берега». Правая нога у него была в крови. Я присел, он мне передал свой автомат и взялся за шею. Я приподнялся и потащил его. Отошли метров 30–40 от берега. С противоположного берега начали стрелять по нам. В метрах двух от нас стали свистеть пули, и я увидел БТР. Встал во весь рост и помахал ему рукой, он повернул в нашу сторону. БТР № 04 подъехал к нам и прикрыл нас. С бокового люка выскочил сержант Секушенко и рядовой Просvirкин, чтобы помочь затащить раненого, и люк самовольно закрылся. И в это время ударил снаряд по БТР. В нем послышались крики, и мы стали вытаскивать людей. Это были мл. сержант Ларичкин, рядовой Пунтилов, ст. лейтенант Бубенин и др. Полный БТР было дыма, и кто-то крикнул: «Вытаскивайте Ермолюка». Метра 2 от БТР упал еще один снаряд. Старший лейтенант сказал: «Перемещайте раненых под остров», – а легко раненые сами побежали к берегу. Мы Ермолюка отнесли к острову. Я начальнику заставы говорю, что на острове остался Каныгин и я ему обещал принести патроны. Старший лейтенант сказал, чтобы я бежал к нему и потом вместе возвращался с ним. Провокаторов уже не было видно. Потом ст. лейтенант Бубенин сказал, чтобы Ермолюк, рядовой Пунтилов и др. были унесены на берег. Я, рядовой Просvirник, еще кто-то понесли Ермолюка. Когда их принесли на берег, сняли шубы и положили раненых. Я начал Аниперу оттирать правую руку. Потом с младшим сержантом Каныгиным ремнем перетянули ему ногу, а потом еще жгутом. Он долго не терял сознания. Он говорил: «Напишите домой письмо, что я погибаю за Родину. Ребята, какой я теперь жилец без ноги?» Через минут 10–15 слышали, что летит вертолет. Когда его увидели, начали стрелять вверх. Когда вертолет сел, в него погрузили раненых. Ермолюк к этому времени потерял сознание. Полковник Леонов начал давать распоряжения. Я сказал, что стоит машина около островка, она не может выехать. Я, младший сержант Каныгин и рядовой Просvirкин пошли вытаскивать машину ГАЗ-69. Рядового Просvirкина посадили прикрывать нас, если начнут стрелять. К нам подсоединился рядовой Величко. Быстро завели машину, сняли с себя шубы, ногами расчистили под колесами и набросали шуб. Через несколько минут мы уже мчались к острову на машине, чтобы увозить раненых. За рулем сидел Каныгин. Двух раненых мы к берегу доставили. Потом еще приехали, погрузили легко раненых. Доехали до середины реки, машина встала. Потом рядового Леготигина положили на шубу и волоком потащили к берегу. После на других машинах стали вывозить убитых. Рядовой Пузырев».

Брошенные китайские средства связи. О. Даманский, 2 марта 1969 г.

Свое видение хода боя письменно изложил и рядовой Петр Плеханов. Он также входил в первую группу.

«2 марта 1969 года в 11 часов 15 минут (как видно, товарищи называют разное время начала действия. Эта разница в 15–20 минут происходит, видимо, от того, что не у всех пограничников были свои часы и они не могли точно зафиксировать время. – *И.П.*) застава была поднята по команде «В ружье!». Под командой старшего лейтенанта Бубенина мы выехали на транспорте в район острова. Большая часть солдат находилась в бронетранспортере, и несколько человек сидели наверху. Подъезжая к острову, мы еще не знали, что на острове идет бой. Мы ехали, как обычно, для того, чтобы выдворить провокаторов с нашей территории. В то время, как мы проехали больше половины острова, в люк свалился рядовой Буранцев, а когда мы на него закричали, он сказал, что на острове идет стрельба и пули свистят прямо над нашим бронетранспортером. Мы проехали вдоль острова еще метров 500 и остановились. Ст. лейтенант подал команду: «К машине». После чего все выскочили из бронетранспортера и цепью двинулись на остров, на ходу заряжая автоматы. Никаких препятствий на острове не было, и мы быстро продвинулись до середины острова. В это время навстречу нам из-за бруствера, на противоположной стороне острова, вышли люди в белых маскировочных халатах (до этого провокаторов никогда у нас в масках халатах не было) и открыли огонь. Мы в ответ им ответили тоже стрельбой. У меня было 50 патронов, 25 из них я расстрелял длинными очередями, но потом, решив, что у меня не хватит патронов до конца боя, я начал стрелять одиночными. Провокаторами командовал пожилой высокий мужчина. Одет он был в черную шубу. И по команде этого человека провокаторы толпой пошли в нашу сторону, ведя на ходу огонь из автоматов и карабинов, но когда среди них появились убитые и раненые, они их забрали и отошли за бруствер. Не прошло и двух минут, как провокаторы пошли второй раз. Так они сделали три попытки, но каждый раз отходили, собирая раненых и убитых.

Использованные китайские перевязочные пакеты. О. Даманский, 2 марта 1969 г.

В это время по цепи передали команду старшего лейтенанта Бубенина: «Отходить». И в это время, как мы начали отходить, нас засыпали градом пуль, не давая нам отходить. Отходить приходилось метра на полтора-два и в то же время стрелять. Отходили мы со Змеевым. Расстояние между нами было примерно метра четыре. Когда мы отходили, Змеев вдруг вскрикнул, остановился и сказал, что он ранен в ногу. Хотел его утащить за остров. Тогда он начал кричать, чтобы я отходил за деревья и прикрывал его. До деревьев еще было метров около 20. Я пополз к Змееву, чтобы вынести его. До Змеева я не дополз метра полтора, он вдруг затих и уткнулся лицом в снег. Я окликнул его три раза, но он даже не пошевелился. Когда я приподнял ему голову, у него изо рта шла кровь и были выбиты зубы. Вторая пуля попала ему в затылок. Тогда я пополз за деревья и из-за них открыл огонь по провокаторам. В результате несколько из них были убиты и ранены.

Захваченное оружие китайцев. О. Даманский, 2 марта 1969 г.

Когда у меня оказались на исходе патроны, я пополз дальше к концу острова. Свалившись с берега на лед, я хотел идти к нашему берегу, но с противоположного берега вдоль острова провокаторы открыли огонь. Тогда я вернулся под прикрытие острова и услышал, что меня кто-то зовет. Я пошел вдоль острова и увидел лежащего рядового Калашникова. У него в локте была перебита рука. С помощью младшего сержанта Ларичкина я раздел рядового Калашникова и перевязал ему руку. В это время от нашего берега отошел бронетранспортер и направился в нашу сторону. Под прикрытием огня с бронетранспортера, его вел старший лейтенант Бубенин, мы положили рядового Калашникова в БТР и поехали на берег. Приехав на берег, я по приказу ст. лейтенанта Бубенина остался с раненым Калашниковым, а БТР пошел к острову, где был подбит снарядами. Солдаты, которые были в бронетранспортере, были все ранены. Они начали по льду отходить к нашему берегу, по ним был открыт огонь с противоположного берега, люди, которые были во втором бронетранспортере, приехали на машине со второй партией. Группа наших солдат, находившаяся на берегу, пошла прикрывать отход наших раненых. И по ним с сопредельного берега был открыт пулеметный огонь. В это время я находился на бронетранспортере, который стоял около берега с разбитой башней. Я хотел открыть огонь по провокаторам, но крупнокалиберных патронов не было, а ПКС был выбит из гнезда. С бронетранспортера мною не было сделано ни одного выстрела. Когда пришла машина и привезла станковый гранатомет и снаряды, стрельба на острове утихла. Провокаторы отошли. Я с гранатометом попал в группу прикрытия, когда с острова начали вывозить убитых и раненых. Один снаряд я привел в боевое положение на случай, если придется открыть огонь. Но выстрела произвести так и не пришлось, так как провокаторы сопротивления больше не оказывали. Когда с острова вывезли всех раненых и убитых, нашу заставу построили, проверили оружие и повезли на заставу, куда мы приехали уже вечером. На заставе младший сержант Кириченко (он нес службу на КП сопка «Большая») сказал, что при отступлении провокаторы несли очень много убитых и раненых».

Представляя эту часть записок участников боев, хотел бы обратить внимание на следующее. Прежде всего нельзя не заметить, что все без исключения очень объективно, без прикрашивания описывают события, не стараются особо выпячивать свою роль, а больше всего фиксируют действия своих боевых товарищей. При самом скрупулезном подходе к свидетельствам в них не содержится даже намеков, что кто-то из пограничников смалодушничал, напротив, у всех них отмечаются инициатива и способность взять на себя более ответственную задачу. В этом отношении, наверное, должно быть правильно оценено действие рядового Пузырева, который сам себя включил в боевую группу. В числе слабостей надо указать недостаточность боевого снаряжения группы, отсутствие в боевых порядках радиосредств для управления боем. Намерения противной стороны своевременно и в нужном объеме раскрыты не были, поэтому все участники отмечают, что свой выезд на участок они связывали с решением задачи по выдворению, хотя подготовка местности провокаторами в инженерном отношении (наличие бруствера, окопов и т. п.) всегда свидетельствует о серьезности намерений противника и, как правило, всегда в расчете на боевые действия. По этой же причине никто из участников не говорит о наличии какого-то плана с нашей стороны предварительных действий с учетом боевого развития событий.

Из состава второй группы автор располагает записками трех сержантов (Секушенко, Фадеева и Дедякина) и четырех рядовых (Малахова, Петрова, Дроздова и Забанова). Все они значительно дополняют представления о характере боя, показывают роль и место в нем многих его участников. Ряд фактов и обстоятельств впервые представляются массовому читателю.

Китайские бутылки и фляги из-под спиртного. О. Даманский, 2 марта 1969 г.

Вот как описал события 2 марта 1969 года сержант Павел Секушенко, награжденный медалью «За отвагу»:

«2 марта в 4 часа 10 минут по московскому времени, когда еще у многих был сон, заставу подняли по команде «В ружье». За несколько минут застава была уже собрана и построена в коридоре заставы. Старший лейтенант Бубенин, начальник заставы, отобрал

несколько человек. Они сели в БТР и выехали туда, где обычно выходили провокаторы, то есть на остров. Кто не попал в группу, остались на заставе и нехотя разошлись, кто в ленкомнату, кто досматривать сны, а кто дочитывать книги. Я и еще несколько человек остались в дежурной комнате и стали слушать, что говорят по телефону с пограннаряда сопки «Большой». Нам они передали, что около острова горит костер и что там бегают. Затем наряд передал, что подошел наш БТР и что стали слышны выстрелы и подобие взрывов. Мы этому не верили, потому что мы от провокаторов такого не ожидали. Затем нам с Бурова (т. е. с соседней заставы Нижне-Михайловка) передали, чтобы наш остальной резерв выезжал побыстрее по команде «В ружье» на помощь. В ту же минуту была подана команда, и мы, нас было более десяти, быстро разобрали автоматы, оделись и сели в машину ГАЗ-69. От перегрузки она двигалась не очень-то быстро. Подъезжая к острову, мы увидели, что на мысу острова дымят две машины. Шофер хотел ехать к ним, но я сказал, что нужно подъехать к розетке и лучше узнать обстановку. Мы так и сделали. Когда подъехали к розетке, то там из кустов закричали, чтобы мы побыстрее выскакивали из машины и бежали в кусты. Когда мы оказались там, то там нам уже сказали, что по нам стреляли, так как они отлично видели фонтанчики снега от пуль. Кто-то сказал, что мы все, кто был в машине, родились в сорочках. Когда по кустам мы вышли в залив, по нашему берегу, то там стояли два наших БТРа и несколько солдат. Среди них был и офицер. Сначала я его не узнал, так как лицо у него было в крови. Только по голосу я разобрался, что это наш начальник заставы. Он сказал, чтобы несколько человек садились по-быстрому в БТР. Нас село несколько человек, среди которых были старший сержант Ермолук, рядовые Просвиркин, Смирнов, Пунтилов и другие. Оставшиеся передали нам свои магазины, и мы поехали к острову. При подходе же по нам сразу же открыли стрельбу. Когда мы подъехали к острову, то мы поехали вдоль его вниз по течению, пройдя несколько сот метров. Мы хотели заехать на сам остров, но у нас ничего не получилось, так как скаты у машины были почти все пробиты пулями. После неудачных попыток забраться на остров мы поехали дальше. Объезжая остров, мы увидели проталину, и старший лейтенант приказал двигаться по ней. Когда мы углубились в протоку, то в кустах мы начали замечать фигурки провокаторов, и мы открыли по ним огонь. Старший лейтенант стрелял по ним из пулемета, а мы через бойницы из автоматов. Дальше по протоке нам уже было трудно продвигаться, и начальник заставы приказал повернуть назад. Двигаясь назад, мы увидели раненых под берегом и поехали к ним. Нас в это время увидели провокаторы и открыли огонь по нашей машине. Было слышно, как по броне щелкали пули. Одни щелчки были слабые, другие более сильные. По-видимому, кроме автоматов, по нам бил еще и пулемет. Когда мы подъехали к раненым, то мы их сперва закрыли броней, потом я выпрыгнул в боковой люк, чтобы помочь раненым. Это был Анипер. Мы с Пузыревым только успели его посадить внутрь БТР, как я увидел, что наш БТР как-то качнулся, после этого внутри раздался взрыв и там закричали так, что у меня по телу пробежал мороз. После этого мы услышали свист, и второй снаряд угодил в башню. Потом почти через несколько минут мы услышали свист третьего снаряда. Он пролетел над нами и разорвался от нас где-то в пятидесяти метрах.

На позициях китайского батальона. О. Даманский, 2 марта 1969 г.

После этого из машины начали выпрыгивать те, кто там был, затем вытащили сержанта Ермолюка. Первым снарядом, который залетел через бойницу, ему оторвало ногу и обожгло лицо, но он еще находился в сознании. Когда я и еще один солдат, которого я не помню сейчас, потащили сержанта под прикрытием БТР на наш берег, он просил нас написать матери его, а потом стал просить нас, чтобы мы его пристрелили. Затем он умолк, и мы, видя, что нам до берега его вдвоем не дотащить, повернули назад к острову. Здесь наших было человек восемь. Они быстро подхватили Ермолюка и потащили на наш берег. На берегу острова остались для прикрытия старший лейтенант Бубенин и еще несколько человек. Перебежав реку, мы расположились на берегу у дерева и начали делать перевязку раненым, т. е. Аниперу, Ермолюку, Пунтилову, потом мы увидели вертолет, который летел в нашу сторону. Он нас сразу не заметил и пролетел, но через несколько минут мы его увидели снова и, чтобы привлечь внимание к себе, выпустили вверх из автомата длинную очередь. Когда вертолет приземлился, то из него вышли полковник Иванов (автор неправильно назвал фамилию, это был Леонов. – *И.П.*) и подполковник Константинов и с ними несколько офицеров. С собой они привезли пулемет и боеприпасы к нему и к АКМ. Мы быстро погрузили раненых, разобрали боеприпасы и побежали к острову. Когда мы к нему подбежали, то стрельба почти стихла. Только еще где-то на мысу продолжал стрелять пулемет, который спустя 5—6 минут тоже замолчал, после этого мы стали вытаскивать с острова раненых. Большинство убитых было в самом начале острова на поляне, затем были убитые и за рвом, где лежали в засаде провокаторы. По-видимому, они к провокаторам пробрались с правого фланга и здесь их подстрелили. Среди этих убитых были и те, которых провокаторы добивали, когда они еще были живые. Немного позже мы нашли убитого провокатора-телефониста. Он лежал около деревьев, у него был отличный обстрел и валялось много гильз. Также здесь были телефонные аппараты и тянулся провод, оружия у него никакого не было, по-видимому, его забрали провокаторы, а труп забрать не успели. В тот же день мы вынесли с острова больше трид-

цати убитых и раненых. Один раненый скончался от большой потери крови. Это был сержант Ермолук. О судьбе других мне пока не известно. С-т Секушенко».

Раненые пограничники на излечении.

Слева направо: рядовые В. Леготин, В. Захаров, старший лейтенант В. Бубенин, рядовой М. Пунтилов. Март 1969 г.

В приведенном описании меня лично привлекло прежде всего то, как участник боя характеризует поведение наших бойцов и командиров. У них не было никакой растерянности, несмотря на неясность обстановки, довольно быстро наши пограничники реагировали на ее изменение, особенно когда это исходило от начальника заставы старшего лейтенанта В.Д. Бубенина. Нельзя не отметить трогательную заботу о раненых, стремление всячески облегчить их страдания. Надо помнить, что все это проводилось, по сути дела, зимой, при большом снеге и в условиях полного бездорожья.

Свое видение действий участников боя младший сержант Михаил Фадеев, награжденный медалью «За боевые заслуги», описал так: «2/III-69 г. 10.45 утра нас подняли по команде «В ружье». 1-я группа, которая выехала на БТР, доехала до острова где-то в 11.25. Я остался на заставе в резерве. После того, как нам позвонили с Букова, что на острове стреляют, кидают гранаты, горит машина, мы по-быстрому собрались и выехали на ГАЗ-69. 13 человек. С нами были: я, сержант Секушенко, сержант Ермолук, мл. сержант Деякин, рядовой Петров, рядовой Пунтилов, рядовой Дроздов, рядовой Моисеев, рядовой Миланин, рядовой Малахов, рядовой Просвирник и, по-моему, с нами был еще рядовой Смирнов. Когда мы ехали туда и по нам стреляли, но мы этого не знали, а пули падали где-то за машиной. Это нам рассказывали после ребята. Сначала мы хотели подъехать к горящим машинам, но быстро приняли решение подъехать к острову между ними и нашим берегом. И я думаю, что это мы сделали очень хорошо. Я хотел узнать обстановку по линии связи (там, на этом острове, имеется линейное гнездо). На острове оказались участники 1-й группы, и они до нас довели, где и что. Тут старший лейтенант Бубенин и некоторые другие товарищи. Старший лейтенант отобрал из нас шесть человек. Меня он не взял, потому что у меня была

медицинская сумка. Я по-быстрому перевязал рядового Буранцева и с рядовым Малаховым отправил на Нижне-Михайловку. После подвели рядового Калашникова, я его тоже перевязал. Сделал то же самое, что и с Буранцевым. У него была прострелена вся правая рука с плеча до кисти. После мы зашли на остров, расположились кто как мог поудобней и открыли стрельбу по сопредельному берегу. Стрелял, я думаю, не без пользы. Провокаторов там было много, а потому они начали прятаться, а кто и падать. После, это через минут 10, по нашему острову, где лежали мы и вели огонь, открыли встречный огонь из пулеметов. Провокаторы стреляли долго и много. Мы выбежали с этой стороны острова и побежали по реке Уссури уже вниз. Откуда можно было пробраться на остров. Я увидел там раненых: рядового Пунтилова, рядового Анипера и сержанта Ермолюка. Я и ребята подняли их и понесли на свой берег. Вот в эти самые минуты свой берег казался роднее всего, а до него надо было идти еще много. Кругом свистели пули, и мы часто падали, ведь иногда пули ложились совсем рядом. Мы донесли раненых на свой берег и положили за одним здоровым деревом, где позже делал посадку наш вертолет. Сержанта Ермолюка мы перевязали, как могли, и положили на раны жгуты, то же самое мы сделали с рядовым Пунтиловым и рядовым Анипером. Сержант Ермолюк стонал, но не терял сознания. Он говорил: «Напишите моим родителям, я погибаю за Родину». Он еще хотел что-то сказать, но не мог. Он называл некоторых ребят из нас пофамильно. Рядовой Пунтилов лежал чуть правее сержанта Ермолюка. Он очень хотел курить. Я ему дал закурить, и с рядовым Шамовым короткими перебежками побежали на остров. По нам провокаторы стреляли неудачно. Мы оба целые и невредимые. Когда добежали до острова, я увидел старшего лейтенанта Бубенина. Он стоял раненный в плечо и в ноги. Стоял без шапки, и одна сторона лица была вся в крови и шишках. Стрельба начала утихать. Он нам приказал растянуться цепью и двигаться по направлению к горящим машинам. Мы прошли немного и заняли, т. е. выбрали на этом берегу острова, поудобнее позицию, потому что на нашем острове били еще пулеметы провокаторов. После стрельба утихла. Провокаторы ушли на свой берег. Нами распорядился в это время подполковник Константинов. Он давал много заданий, никто не стоял сложа руки, и мы его приказания, я думаю, выполняли хорошо. Тут после проверки острова это задание он дал мне с рядовым (фамилию не знаю), он из отряда и, по-моему, с летучки-техпомощи.

Раненые пограничники на излечении. Слева направо: ефрейтор Литвинов, младший сержант И. Ларичкин, рядовой Смирнов. Март 1969 г.

Мы начали вытаскивать раненых и тела убитых. Вытаскивали много и своих и со второй заставы парней. Со стороны провокаторов, это видно по телам убитых и раненых наших товарищей, были использованы зверские качества. Они, наверное, стреляли до прекращения пульса наших парней. После подполковник Константинов дал нам приказание доставить тела убитых офицеров. Мы пошли к тому месту, где они лежали, но доставить их нам не удалось, т. к. на их берегу стояли пулеметы и местность была ровная. И мы с этого места вернулись, взяв с собой двух рядовых с погранзаставы Нижне-Михайловка. После этих происшествий меня, как представителя, т. е. участника 2-й группы, а рядового Пузырева, как участника 1-й группы с погранзаставы Кулебякины Сопки, увезли на Нижне-Михайловку для уточнения некоторых данных и истории этих происшествий. Нас там выслушали все по порядку и сказали ждать подъезжающий резерв через Нижнюю Михайловку на нашу заставу. Мы подождали до 20.00 и выехали с резервом. Я им показывал дорогу, т. к. местность им была незнакома. Приехали мы на заставу в 1-м часу. Я им показал, где расположиться, и пошел в радиорубку. И до сегодняшнего дня нам пока приходится трудновато. Ведь все же приходилось делать нам, двум радистам, и плюс к этому непрерывно следить за работой наших корреспондентов. Сейчас уже нам легче. К нам прибыли два связиста, так что на линии сейчас ходят они. Участник 2-й группы младший сержант Фадеев».

Из свидетельств младшего сержанта Фадеева еще раз явствует, какую большую заботу проявили участники боя о раненых товарищах и конкретно лично автор заметок.

Житель села Нижне-Михайловка Владимир Авдеев. Вместе с Геннадием и Анатолием Авдеевыми 2 марта привез боеприпасы со 2-й заставы. Принимал участие в эвакуации раненых

Ряд дополнительных моментов по событиям на Уссури засвидетельствован в заметках младшего сержанта Анатолия Дедякина. Он пишет: «2 марта в 11-м часу застава была поднята по команде «В ружье». Весь личный состав заставы быстро поднялся и построился в казарме. Вошел старший лейтенант Бубенин. По его команде группа в количестве 21–23 человека выехала на остров. А остальной личный состав остался в резерве. Потом через 40–50 минут были подняты в ружье остальные. Мы в количестве 11 человек выехали на ГАЗ-69. Среди нас были сержант Ермолюк, мл. сержант Фадеев, мл. сержант Дедякин, рядовые Петров, Дроздов, Пунтилов, Буранцев, Миланич, сержант Секушенко, остальных не помню кто. Когда мы стали подъезжать к острову, то увидели горящие машины с Нижне-Михайловки. Мы подумали, что это машины провокаторов. Мы не знали, куда ехать. Выстрелов не слышали, хотя по машине уже велась стрельба. Вначале мы хотели ехать к машинам, которые

горели, но потом решили подъехать к розетке позвонить. Когда мы подъехали к розетке, то к нам подъехал раненый, весь в крови, ст. лейтенант Бубенин и подал команду «Ложись». Только здесь мы поняли, что на острове стрельба, и быстро стали выпрыгивать из машины, потом выбежали за остров. Одна группа во главе старшего лейтенанта Бубенина села в БТР и выехала к острову. Мы остались у розетки. Здесь был сильно раненный рядовой Буранцев. У нас была медсумка. Его перевязали и с рядовым Малаховым отправили на Н-Михайловку. Потом перевязали рядового Калашникова и отправили с Миланичем, потом отправили на 2-ю заставу. Потом стреляли по провокаторам с острова, пока они были на виду. Потом приехал гражданский на лошади, привез рюкзак патронов. Мы сели в подбитый бронетранспортер, хотели ехать к острову, но БТР не тронулся с места, т. к. было разбито рулевое управление и еще много неисправностей. Мы выскочили из бэтэра, пробежали по протоке к острову. Там было много раненых. Мы стали уносить их на свой берег. Стрельба продолжалась еще минут около 10. Вначале обстреливались все, кто был на реке, но потом понемногу стрельба стихла. Мы вынесли на наш берег Анипера, Ермолюка, Пунтилова и еще несколько человек. Потом показался вертолет. Мы стали обозначать площадку для посадки стрельбой. Вертолет сел, прилетели офицеры штаба. Мы посадили раненых, которые были на берегу, в вертолет. Полковник Леонов поставил нам задачу, и все, кто был на берегу, во главе с нач. политотдела подполковником Константиновым цепью побежали на остров, там стали прочесывать остров, выносили убитых и раненых до 19 часов. Потом оставшиеся с нашей заставы были отправлены на машине на заставу. 7/III-69 г. Мл. сержант Дедакин».

Свои заметки о ходе развития событий на Уссури оставили рядовые Сергей Дроздов, награжденный орденом Красной Звезды, рядовой Александр Забанов, рядовой Владимир Петров и рядовой Петр Малахов.

Представление свидетельств о событиях на Уссури начну с заметок Дроздова: «Когда нас подняли в ружье, старший лейтенант Бубенин отсчитал несколько человек, и поехали мы на остров. Через минут 15 подняли и остальных, которые оставались на заставе. Мы сели на машину ГАЗ-69 и поехали. Когда начали подъезжать к острову, по нам открыли огонь из пулемета и автоматов. Подъехали к своему берегу, вылезли из машины и побежали к своим, и мы увидели, что все стоят в крови. Мы спросили, а где остальные. Нам сказали, что воюют на острове и среди них есть убитые и раненые. Надо спасать товарищей. Часть личного состава села в БТР и поехала со старшим лейтенантом Бубениным, а остальная группа села в другой и поехала вытаскивать раненых. То тут, то там раздались выстрелы из пулемета и миномета и автоматов. От автоматов БТР пуля не брала, а с миномета пробила колпак, влетела вовнутрь и там взорвалась, а во второй БТР влетела прямо в бойницу сбоку, и тоже произошел взрыв. Наш БТР, который был у нас на заставе, повернул на свой берег, а другой остался на месте. Но и в этих условиях, несмотря на огонь, старались спасти некоторых товарищей и часть из них спасли, а остальных, которые были далеко на острове, в это время выносить было нельзя из-за сильного огня. Противная сторона, чувствуя, что вот-вот подойдет наш резерв, стала отходить на свой берег. Когда подъехал наш резерв, мы начали выносить остальных товарищей, но они уже были мертвыми. Вот и все».

А вот как излагает происшедшее на Уссури событие рядовой А. Забанов: «2 марта 1969 г. в 11 часов 10 минут заставка была поднята по команде «В ружье». Через несколько минут группа в составе 22 человек, возглавляемая нач. заставы ст. лейтенантом Бубениным В.Д., выехала на БТР к острову. На заставе остался резерв в составе 17 человек. Мы сидели в комнате дежурного и все время слушали переговоры по телефону. Из переговоров мы узнали, что горят машины и слышны выстрелы и взрывы. Мы, конечно, не поверили сразу, но где-то минут через 10 с заставы Н-Михайловка позвонили, чтобы подняли резерв «В ружье». Мы быстро сели в машину ГАЗ-69 и выехали к острову. Нас было 13 человек. Сержанты: Ермолук, Секушенко, Фадеев, Дедакин, рядовые Шмокин, Просвишкин, Петров, Дроздов,

Миланич, Малахов, Пунтилов и я. Мы и не знали, что на острове идет бой, думали, что выдворим провокаторов со своей территории и вернемся. Когда стали подъезжать к острову, то увидели, что горят две машины, и обстановка стала немного проясняться. Мы остановились, стали думать: подъехать к двум горящим машинам или к розетке. И решили подъехать к розетке. Напротив с острова нас обстреляли, но не попали, так как скорость автомашины была большая. Когда подъехали к розетке, то там был рядовой Величко. Он сказал, что на острове идет бой. Мы выскочили из машины и по тропинке побежали за остров. Когда перебежали остров, увидели два БТРа. Здесь был раненый рядовой Буранцев. Он был в одной гимнастерке, и лицо его было залито кровью. Когда мы подбежали к БТРу, то из люка выглянул старший лейтенант Бубенин, лицо его было залито кровью. Несколько человек сели с ним в БТР, и он развернулся, поехал к острову за ранеными. Петров, Величко и я и еще один солдат сели в БТР Шамова, у которого была пробита башня, и поехали за первым БТР. Подъехав к острову, БТР остановился и подобрал раненого Калашникова и еще двух. Больше раненых видно не было, и поехали за первым БТР, который заехал на остров, высадил раненых, затем развернулся и снова поехал за ранеными. У нашего БТР оказались прострелены все колеса, и мы не смогли сразу поехать за ними. Стали подкачивать колеса. В это время лопнула труба и выбежал весь антифриз с правого двигателя. Я выскочил из БТР и побежал через остров. На той стороне были слышны выстрелы и взрывы. Когда перебежал через остров, то увидел, что БТР, в котором ехал ст. лейтенант Бубенин, подбит. Из него выскочили несколько человек и, помогая раненым, стали отходить к своему берегу.

Раненые пограничники Е. Шмокин и К. Калашников. Март 1969 г.

По ним стали стрелять с острова, и они залегли. Я побежал обратно к БТР и сказал, что там раненые и им нужно помочь. Здесь еще подошли несколько человек. Мы сели в БТР и решили на одном двигателе ехать за ранеными. Но мы не смогли развернуться, так как отказало рулевое управление. Мы выскочили из БТР и, скрываясь за островом, побежали к раненым. Первым дошел до своего берега рядовой Смирнов. У него было все лицо в крови. К нему подбежал Фадеев, стал делать перевязку. Я побежал дальше и помог донести Ермо-

люка, затем вернулся и помог Пунтилову. Мы вышли на берег, перенесли всех раненых к дереву. В это время рядовой Пузырев увидел, что провокаторы по тыловой дороге уходят. Нужно было что-то предпринимать насчет раненых. Просвиркин и я побежали к розетке, но в это время мы увидели, что летит вертолет, и вернулись обратно. Мы стали махать и стрелять из автомата. Вертолет пошел на посадку. Из него вышли полковник Леонов, подполковник Константинов и еще несколько офицеров. Полковник Леонов поставил задачу, и мы во главе с подполковником Константиновым цепью побежали к острову. Когда я побежал к острову, то увидел, что со стороны горящих машин по острову бежали трое с заставы Н-Михайловка. Я выбежал на остров и увидел, что несколько человек лежало на снегу, побежал к первому, он был убит, здесь я увидел мл. сержанта Павлова, подбежал к нему, лег на снег, он лег мне на спину, я встал и понес его на лед. Здесь уже были подполковник Константинов и другие офицеры. Затем с Деякиным стали выносить трупы. Через некоторое время подъехали две машины с резервом. Мы заняли оборону, после пошли прочесывать остров. Меня и рядового Величко оставили наблюдателями. Затем нас сменили. В это время стали приносить трупы с другого конца острова, мы помогали укладывать их в машину. Затем опять поставили меня наблюдателем. Стало темнеть, и основные силы стали уезжать с острова. Мы уехали последними. Через некоторое время приехал подполковник Константинов, отдал распоряжение, и нас привезли на заставу. 7/III-69 г. ряд. Забанов А.».

Думаю, интересные свидетельства о событии на Уссури оставил водитель машины ГАЗ-69 Владимир Петров: «Второго марта в 11 часов заставка была поднята «В ружье». Сразу на бронетранспортере выехали к острову где-то 21 человек со старшим лейтенантом Бубениным. Примерно через полчаса на заставу позвонили, что на острове стрельба и горят машины. Мы поднялись снова «В ружье» и на машине ГАЗ-69 поехали к острову. На машине было 11 человек. Со мной были: сержант Ермолюк, младший сержант Деякин, младший сержант Фадеев, рядовые Дроздов, Малахов, Шмокин, Забанов и др. Подъехали мы к розетке на берегу. Выбежал рядовой Величко, сказал, чтобы мы высаживались. Все время, как машина оказалась на виду, нас обстреливали из двух пулеметов и вели огонь из автоматов. После того, как все высадились, я развернул машину и поехал вдоль нашего берега, хотел завести машину в протоку. Отъехал я от розетки где-то метров 100, и заехали в глубокий снег. При попытке выехать из снега у машины сгорело сцепление или сорвалось. Я оставил машину и побежал в протоку, чтобы машину вытащил бронетранспортер. У бронетранспортера был ст. лейтенант Бубенин, я сказал ему, что машина осталась на льду. Он сказал, что пусть там находится. После этого я сел в бронетранспортер, где был рядовой Шамов и Литвинов, и поехали к острову за ранеными. На пути к острову мы вели огонь из автоматов по острову. Башня на бронетранспортере была уже разбита, подъехали под берег. Рядом с нашим бронетранспортером остановился второй у берега. У берега было двое наших раненых. Нераненый был Плеханов, а раненый Калашников. Они сели во второй бронетранспортер. Больше никого у острова не было. Когда мы ездили второй раз, были прострелены все колеса и выбежала вода из двигателя. Он кое-как дотянул до протоки. Затем мы с Шамовым пошли на берег и стали простреливать остров. Нас засекли и стали обстреливать из пулемета. Мы отползли назад в протоку, где я набрал магазинов, которые привез с Нижне-Михайловки гражданский. И с рядовым Дроздовым снова вышли на берег и стали стрелять по острову, провокаторы уже начали отходить. Нас снова обстреляли из пулемета. После того, как бой кончился, на острове уже провокаторов не было. Затем мы вышли в протоку. Я побежал к вертолету, чтобы погрузить сержанта Ермолюка и рядового Анипера. Вертолет улетел, и нас человек 7–8 с офицером стали перебегать на остров и стали вытаскивать раненых, а потом убитых. Ранены были Литвинов, Захаров, мл. сержант Павлов. Потом стал подъезжать резерв. Затем мы с Шамовым на ГАЗ-69 поехали на косу острова, где горели машины. Там нашли тяжелораненого с Нижней Михайловки и на этой же машине увезли

его на 2-ю заставу. После того, как приехали, я начал помогать выносить убитых с острова. Где-то часов в 17 мы с Шамовым пошли на свой берег в протоку, к бронетранспортеру и стали греть воду для бронетранспортера. Остальное время я находился в протоке. Потом нас построили и затем отправили на заставу. Рядовой Петров».

Небольшие по тексту заметки о событии на Уссури сделал рядовой Петр Малахов: «2 марта 1969 года в 10.45 наша застава была поднята по команде «В ружье». Первая группа выехала на бэтэере к острову. Потом в 11.15 опять команда «В ружье». Мы в составе 11 человек на автомашине ГАЗ-69 выехали тоже к острову. Ехали мы по льду. Вскоре показался остров. На оконечности острова поднимался дым. Когда мы подъехали ближе, то увидели горящие автомашины. Тогда мы на автомашине направились к розетке. Как только мы остановились, из кустов выбежал ст. лейтенант Бубенин. Он скомандовал нам «ложись». Мы быстро выпрыгнули из машины и короткими перебежками побежали в кусты. Тут послышались выстрелы из автомата. Когда мы выбежали в протоку, там стояли два бэтэера. Несколько человек сели в бэтээр и поехали на остров. Здесь мы залегли. Потом началась перестрелка. Младший сержант Фадеев сделал перевязку Буранцеву и сказал мне, чтобы я отвел его на ПЗ № 2. Я взял его и повел. Как только мы вышли на дорогу, нам повстречался резерв. Малахов Петр Иванович».

В распоряжении автора оказалась тетрадь, на обложке которой была сделана надпись: «Из записной книжки погибшего пограничника». Кто учинил эту надпись – пока не установил. Одно достоверно, что приведенные записи достоверны и исполнены в ближайшее после событий время.

Похороны И. Стрельникова и Н. Буйневича в г. Иман

Содержание записей скорее всего можно отнести к рабочему дневнику. Принадлежал он Коржукову Виктору Харитоновичу, секретарю бюро ВЛКСМ заставы «Кулебякины сопки». Он погиб в бою и посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Похороны Д. Леонова

Содержание дневниковых записей секретаря комсомольской организации показывает, что на заставе «Кулебякины сопки» жил и трудился обыкновенный, в пограничном понимании, коллектив воинов, где были свои проблемы, порой и острые, шел процесс становления личностей. Может быть, кому-то покажутся уж очень крутыми некоторые записи секретаря комсомольской организации. Со своей стороны, могу засвидетельствовать, что период конца 60-х годов для многих частей пограничных войск был характерен складыванием новых коллективов, и действительно, не все сразу получалось в лучшем виде. Много труда в это время в обеспечение высокой боевой готовности наряду с командирами, политработниками вкладывали комсомольские организации. И высокотребовательные к себе и к своим товарищам по организации секретари, как Виктор Коржуков, были не только в почете, но и глубокоуважаемыми и авторитетными вожакими молодежи. В их высоких нравственных и моральных качествах никто не сомневался. Убедительно это доказал и секретарь бюро ВЛКСМ заставы «Кулебякины сопки» Виктор Коржуков.

Вот эти дневниковые записи В.Х. Коржукова. Привожу их так, как они воспроизведены в находящейся у меня тетради:

«Два мира – две судьбы».

– Завести доску проверок, расписывается каждая проверка, вернее, каждый проверяющий наряд.

– Заставлять младших наряда ставить задачу старшему наряда (такое на ряде застав практиковалось для приобретения младшими нарядами навыков будущих старших нарядов. – *И.П.*)

– Больше давать вводных младшим наряда, выступающим в роли старшего.

– Заслушать на бюро старших нарядов по вопросам организации службы и передачи опыта.

– Разобрать на бюро 10.12 Анипер, Лукьяненко, довести поступок Петрова и Сапегина.

– Выяснить в политотделе у лейтенанта Жесткова, как оформлять документацию на исключенных из комсомола.

- Взять материалы и темы для группы молодежных докладчиков.
- Взять Устав ВЛКСМ.
- Выяснить насчет значков, ведомостей уплаты членских взносов.
- Выяснить насчет художественной литературы, бумаги (ватмана или полуватмана), красок, гуаши или туши».

Каждый прочитавший вышеприведенные свидетельства событий на Уссури, несомненно, может сделать главный вывод: наши советские люди отстаивали суверенитет своего государства, защищали свою советскую землю. И еще раз скажу, никто не может взять под сомнение эти благородные порывы молодых воинов, проявленный ими патриотизм, любовь к Родине. Не наши советские пограничники развязали эту провокацию. Они оказались втянуты другой стороной. А коль пришлось действовать, то наши воины показали все свое умение и мастерство.

В первые же месяцы пребывания в должности начальника политотдела Тихоокеанского пограничного округа я не в порядке праздного любопытства посетил места событий на Уссури. Прошел, что называется, своими ногами весь путь наших боевых групп. Побывал и в протоке, где так результативно действовал бронетранспортер старшего лейтенанта В.Д. Бубенина, что во многом определило успех боя 2 марта. Постоял у дубков, о которых в своих заметках писали Василий Каньгин и Николай Пузырев. Поднимался и на сопку Большую, откуда открывается вся панорама реки Уссури на добрый десяток километров. Мог еще раз убедиться, в каких сложных условиях приходилось действовать нашим группам, практически ведь боем руководил лишь один офицер. Сержанты и рядовые действовали сообразно складывающейся обстановке, больше рассчитывали на свою пограничную интуицию, которая почти никогда их не подводила. То, что старшие офицеры управления отряда прибыли в район действия только под вечер, нельзя, разумеется, отнести к положительным моментам, особенно если иметь в виду, что из управления отряда до этого места событий полчаса, а из Управления округа максимум два часа лету на вертолете. Вероятно, к этому же относятся и просчеты в предвидении развития событий, практической отработке вероятных действий на все случаи, в том числе и с боевым развитием.

Авторские комментарии к представленным запискам участников события на Уссури 2 марта 1969 года не преследуют цели полного разбора всего случившегося. Это тема специального исследования. Настоящее же обращение к истории, как уже отмечалось в начале раздела, – это стремление защитить честь и достоинство тех, кто самоотверженно сражался за нашу советскую землю, а также напомнить нынешнему поколению пограничников, что у них славное прошлое, есть святые традиции и что их надо приумножать добросовестной ратной службой и быть постоянно готовым к нелегким испытаниям стойких защитников священных рубежей своего государства.

В заключение необходимо указать, как же сами даманцы исполняли свой воинский долг и делами приумножали славу своего Дальнереченского погранотряда.

Наибольших успехов здесь добился Виталий Дмитриевич Бубенин. Учитывая его стремление продолжать военное обучение, он был рекомендован для учебы в Военную академию. В 1974 г. по личному указанию председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова майору Бубенину поручается формировать легендарную группу «А», ставшую базой позже знаменитой группы «Альфа». В 1976 г. поступил мне звонок от Виталия Бубенина. Суть его состояла в том, что он просил предусмотреть ему службу в войсках Тихоокеанского пограничного округа. В это время как раз освобождалась должность начальника политотдела Камчатского погранотряда, которую я ему предложил. Решение состоялось.

Пограничники – участники боя 2 марта 1969 г. на о. Даманский после награждения в Кремле. Апрель 1969 г.

Вновь с Виталием Дмитриевичем мы, теперь уже с полковником, встретились в Риге, где он стал начальником политотдела Прибалтийского погранокруга. Поскольку я и после увольнения в запас КГБ СССР не отходил от пограничных дел, продолжилось наше деловое сотрудничество.

По договоренности с командованием округа я прочитал лекции и провел семинарские занятия по введённому в те годы курсу «История пограничных войск». Военный совет Прибалтийского погранокруга своим решением поручил подготовить мне историко-публицистический очерк «На Балтийских рубежах», что я и сделал к 1990 г. Рукопись была представлена на обсуждение членам военного совета округа, которые приняли решение на издание книги. Его реализации в то время помешали известные события августа 1991 г. Надеюсь, что со временем все же удастся издать подготовленное сочинение.

Был в курсе и последующей службы генерала В.Д. Бубенина. До сих пор считаю, что его увольнение в 1995 г. в запас, не выслужившего даже полковничьего срока службы, было преждевременным. Свои творческие возможности В.Д. Бубенин успешно реализовал в подготовке очень нужной, актуальной книги «Кровавый след Даманского». Будем ждать его новых сочинений.

Необходимо назвать еще одного участника событий на Уссури, с кем довелось служить вместе. После героического боя 2, 14–15 марта 1969 г. подполковник Александр Дмитриевич Константинов, в ту пору начальник политотдела Дальнереченского погранотряда, был переведен в Голицынское военно-политическое училище на должность начполитотдела. Несколько лет продолжалась там его служба, но, как он мне сказал в телефонном разговоре из Москвы, он желал бы еще послужить в войсках и конкретно во Владивостоке, сославшись при этом на то, что в Уссурийске проживает его отец, которому в связи с его преклонным возрастом нужны помощь и поддержка.

Я знал деловые качества Александра Дмитриевича и тогда откровенно ему сказал:

«Как пойдет ваша служба – все будет зависеть от вас, но знайте, – продолжил я, – требования к аппаратной работе постоянно растут, тем более в таком сложном округе, как Тихоокеанский...»

В 1976 г. состоялось назначение полковника А.Д. Константинова заместителем начполитотдела Тихоокеанского погранокруга.

В 1977 г. я был переведен на командную должность – заместителя начвойск Прибалтийского погранокруга, но не переставал интересоваться службой своих сослуживцев, в том числе и полковника А.Д. Константинова. В 1987–1989 гг. я из Риги прилетал во Владивосток для работы над книгой «На Тихоокеанских рубежах». В это время А.Д. Константинов был уволен по выслуге лет. Встретились мы с ним уже в 1997 г., когда он стал сотрудником Центрального пограничного музея, где проработал до 2004 г.

Из уссурийцев в ГУПВ я постоянно поддерживал хорошие деловые отношения с полковником Петром Ивановичем Косиновым, который перед увольнением в запас был первым заместителем начальника управления кадров ГУПВ.

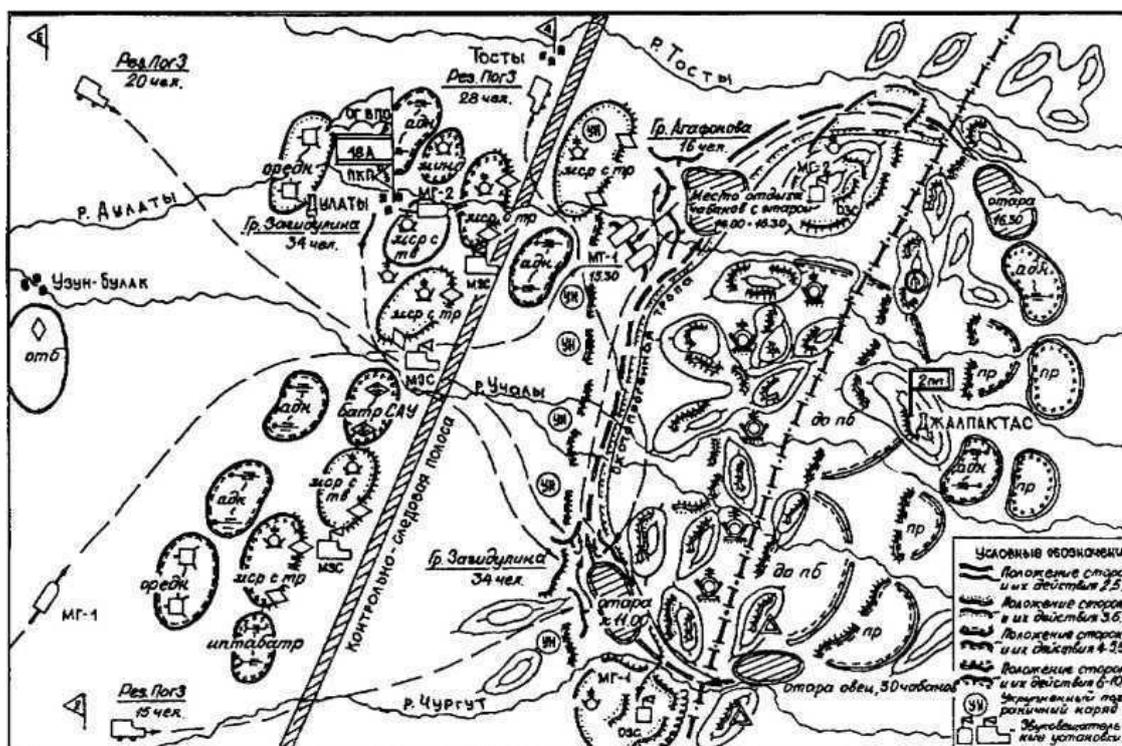
И как итог можно сказать: кто хорошо показал себя в событиях на Уссури, того история помнит, а нынешнее поколение воинов границы берет с них пример.

Дулатинский инцидент: ход, опыт

Дулатинские события 1969 года... Из нынешнего поколения пограничников, в том числе и офицеров, мало кто что знает о них. Немного о них слышали и те, кто был их современником. Здесь сказались закрытость темы, с одной стороны, а с другой, как это тоже часто бывает, – отсутствие описания этих событий, что чаще всего уже связано с нашей традиционной недооценкой аналитической работы.

По своему масштабу, если бы дело дошло до боевой стычки, дулатинские события, наверное, можно было бы сравнивать только с Хасаном, Халхин-Голом или ликвидацией китайской провокации в 1929–1930 годах. Но и из того, что уже состоялось, можно сделать глубокие выводы и извлечь поучительные уроки.

Как развивались эти события и что они показали? Для ответа на этот вопрос обращусь к своим записям и официальным документам, в составлении которых принимал личное участие, будучи на Дулатах с 3 мая до окончания операции.

Действия сторон в советско-китайском конфликте в районе Дулаты 2—10 мая 1969 г.

В 8.10 2 мая 1969 г. на правом фланге 3-й пограничной заставы (Дулаты) Бахтинского Краснознаменного погранотряда Восточного пограничного округа провокаторы под прикрытием перегона скота нарушили государственную границу и вторглись на советскую территорию на глубину до 3 км, по фронту 8 км. При этом подразделения регулярных воинских частей сопредельной стороны в спешном порядке стали возводить на советской территории инженерные сооружения, рыть окопы, оборудовать огневые позиции для минометных батарей и артиллерии.

Естественно, сразу же встает вопрос: как же могло случиться, что на постоянно охраняемом силами пограничных войск участке границы сопредельная сторона могла беспрепятственно выйти на таком широком фронте и на такую глубину на советскую территорию?

Ответ тут не может быть простым, сказался ряд факторов. Сыграло роль и то, что войсковая плотность здесь с нашей стороны была незначительной, шел процесс ее наращивания. Далее, просматривались и явные просчеты нашей разведки, в том числе и войсковой. И в-третьих, в основном же негативную роль сыграл плохой анализ складывающейся конкретной обстановки в те дни со стороны начальника отряда подполковника Пашинцева и подчиненных ему отделов и служб. Не поправил ошибку и находившийся в те дни на первомайском усилении в отряде заместитель начальника штаба войск округа полковник Б.Б. Байтасов. Оба этих руководящих офицера посчитали перегон скота обычным явлением, что по взаимной договоренности допускалось. Хотя, как потом было установлено, еще накануне с вечера наши наряды отмечали уж очень большое количество «погонщиков» скота, у которых под одеждой просматривались автоматы. Короче, неумение анализировать обстановку было налицо.

Выход на охрану границы

Допущенную ошибку пришлось исправлять, и не только силами погранвойск. Обстановка на границе резко обострилась. Все попытки по погранпредставительской линии добиться отвода войск с сопредельной стороны с советской территории успеха не имели. Было принято решение подготовить и провести операцию по очищению советской территории и полному восстановлению государственной границы. Для выполнения этой служебно-боевой задачи от пограничных войск в созданную группировку вошли маневренные группы Бахтинского и Уч-Аральского погранотрядов и усиления погранзастав Бахтинского отряда. В общей сложности непосредственно на участке было задействовано более 600 солдат, сержантов и офицеров погранвойск. Руководство ими осуществляла оперативная группа управления войск округа, которую вначале возглавлял начальник штаба войск округа полковник Б.И. Колодяжный, а с 10 мая – заместитель начальника войск округа генерал-майор Б.М. Голубев. Неоднократно пребывал на участке начальник войск округа генерал-лейтенант М.К. Меркулов.

Запомнился и его первый приезд 6 мая совместно с заместителем начальника ГУПВ генерал-лейтенантом П.И. Ионовым, который прибыл в район событий с небольшой группой в составе начальника отдела пропаганды и агитации политуправления погранвойск подполковника Е.В. Цыбульского, старшего офицера отдела службы штаба ГУПВ подполковника П.Т. Степаненко и заместителя редактора журнала «Пограничник» подполковника П.С. Ермакова.

Когда генерал-лейтенанты М.К. Меркулов и П.И. Ионов сошли с вертолета, то я с удивлением у обоих увидел полковничьи погоны. Не успел выразить своего удивления, как подошли командующий Туркестанским военным округом генерал армии Н.Г. Лященко и командующий 18-й армией генерал-лейтенант Н.Г. Сильченко. Оба в полной генеральской форме. Богатырская фигура командующего военным округом, который на добрых две головы был выше всех остальных, хорошо маячила издалека, и, несомненно, его присутствие в районе событий наблюдатели сопредельной стороны давно зафиксировали.

И вот какими словами встретил генерал армии Н.Г. Лященко нашего начальника войск, которого, я тоже знаю, он глубоко уважал.

– Тебя, Матвей, что, уже разжаловали? – громовым голосом не то спросил, не то выразил удивление Николай Григорьевич, обнимая Матвея Кузьмича, и продолжал: – Перед кем маскируешься! Пусть эти провокаторы знают, что мы сюда пришли не для игры, будем готовить настоящую операцию.

Участники дулатинских событий.

Слева направо: полковник И. Петров, генерал-майор Б. Колодяжный и подполковник А. Пашинцев

Освободившись от объятий командующего военным округом, начальник войск все еще пребывал в большом смущении, какого я у него ни раньше, ни потом никогда не видел, и тихо мне сказал:

– Передай срочно, чтобы на самолете доставили мне сюда мою повседневную форму, да и заодно для генерала Ионова. Это он меня сбил с толку своей сверхосторожностью.

Могу засвидетельствовать и такое. Так до конца событий, пока там оставались офицеры ГУПВ, командующий военным округом называл их не иначе, как «группа полковника».

Г. Бибик, И. Петров и П. Ермаков

Вышеописанный эпизод, конечно, маленький, но он дает повод для больших размышлений. Пограничникам приходилось действовать в различных ситуациях, были, разумеется, и моменты, когда надо было маскировать свою принадлежность. В данном же случае речь шла о подготовке операции по очищению советской территории, и здесь, конечно, скрывать свои намерения было просто неуместно. Одним словом, наши руководители не сориентировались. Бывает и такое.

В этом же ряду надо рассматривать и такой эпизод. 13 мая, накануне завершения подготовки операции, мы вместе с генерал-лейтенантом П.И. Ионовым по тыловой дороге возвращались на заставу Дулаты. Со взгорья хорошо было видно, как на автомашины из склада погружалось разное имущество.

– Что это? – повернувшись ко мне, сказал Петр Иванович.

– Похоже, собираются эвакуироваться, – ответил я.

Когда мы въехали во двор заставы, на вопрос генерал-лейтенанта: «Кто разрешил?» – офицер заставы ответил: «Генерал Голубев приказал».

И тут уже заместитель начальника ГУПВ стал, не стесняясь, отчитывать инициатора этой глупейшей процедуры.

Предосторожность – это качество всегда было присуще пограничникам, но оно ничего общего не имело с паническими настроениями, тем более страхом и трусостью.

Обращаясь к боевой части подготовки Дулатинской операции, а именно так она именовалась в армейских документах, пограничным войскам отводилась роль на первоначальном этапе боевого охранения, а затем прикрытия флангов создаваемой группировки, которая включала части двух дивизий, из них одной горно-стрелковой с соответствующими силами поддержки и усиления.

Надо отметить, что пограничники проводили полезную работу по выявлению и уничтожению группировки противника. Большую роль в этом сыграли мероприятия, проводившиеся под руководством начальника разведки Бахтинского отряда подполковника В.М. Анцыферова.

Основная часть личного состава пограничных войск, в том числе и офицеров, впервые задействовалась для участия в такой крупномасштабной операции, поэтому, особенно на первых порах, много было накладок. В отличие от личного состава армейских частей наши пограничники недооценивали вопросы инженерного обеспечения. Учились мы у своих старших боевых товарищей и организации системы огня. Как устранялись ошибки и недочеты, хорошо видно на примере анализа проводимой в период подготовки Дулатинской операции партийно-политической работы.

Ее организацией занималась политчасть оперативной группы, которую возглавлял автор.

Как и всегда, в этих условиях успех обеспечивали кадры.

Поучительным по опыту Дулатинской операции является расстановка штатного состава политработников, определение возлагаемых на них задач и способы и методы решения последних.

В общей сложности в районе Дулатов приняли участие в подготовке боевой операции со 2 по 16 мая 23 офицера-политработника. В их числе 7 офицеров политотдела округа, два офицера редакции окружной газеты «Часовой Родины», 6 офицеров – политработников погранотрядов и 8 офицеров – политработников подразделений. Кроме этого, в подготовке операции участвовали 5 освобожденных комсомольских работников из числа сержантов.

Политотдел округа был представлен заместителем начальника политотдела округа, начальником отделения пропаганды и агитации подполковником А.И. Трегубовым, лектором подполковником В.И. Глуминым, старшим инструктором отделения пропаганды и агитации майором В.В. Масловым, старшими инструкторами отделения организационно-партийной работы майорами А.И. Демидовым и Ф.С. Жусуповым, старшим инструктором комсомольского отделения старшим лейтенантом В.Я. Синецыным и инструктором комсомольского отделения старшиной Н.И. Пирогом.

Командующий Туркестанским военным округом генерал армии Н. Лященко на встрече с командно-политическим составом округа и пограничниками, принимавшими участие в Дулатинской операции

Указанные товарищи в составе политчасти опергруппы были не одинаковое время. 2 мая 1969 года, когда развернулись события, в районе Дулатов находились подполковник В.И. Глумин, майор Ф.С. Жусупов и старший лейтенант В.Я. Сеницын, которые были по первомайскому усилению командированы в маневренные группы (т. Жусупов – 30-й КПО, т. Сеницын – 130-й ПО, а т. Глумин – в управление Уч-Аральского погранотряда).

С развитием событий утром 3 мая в район Дулатов командиром назначается заместитель начальника политотдела округа, с прибытием которого и была, по сути дела, организована политчасть оперативной группы. 7 мая в район действий прибыли подполковник Трегубов и майор Демидов, а 10 мая – майор Маслов. 7 мая подполковник Глумин убывает из Дулатов, 6 мая – майор Жусупов, а 10 мая – старший лейтенант Сеницын также освобождается от выполнения обязанностей в политчасти, его функции стал выполнять старшина Пирог. Таким образом, в составе политчасти фактически одновременно было не более 4 офицеров.

Говоря о составе политчасти, необходимо указать следующее. Учитывая размах подготавливаемой операции и привлеченные силы, он был достаточным, за исключением того, что в самый ответственный период подготовки чувствовалось отсутствие офицера – комсомольского работника. Кроме этого, состав политчасти за период подготовки операции неоднократно заменялся, что крайне нежелательно. Состав политчасти необходимо иметь постоянным. Наилучший вариант политчасти оперативной группы, возглавляющей операцию с участием сил двух пограничных отрядов, по опыту Дулатов, является такой: два пропагандиста, два оргпарработника, один комсомольский работник и два работника окружной газеты.

За нашу Советскую Родину!

**ОФИЦЕР ЛАВРИНЕНКО
- передовой командир**

Небольшой срок офицерской службы у младшего лейтенанта Николая Лавринен-

КО. но он зарекомендовал себя умелым командиром и воспитателем своих подчиненных.

Коммунист Лавриненко пользуется заслуженным авторитетом. Застава, которую он возглавляет, на хорошем счету. За умелое руководство службой и личную примерность офицер поощрен командованием.

Политчасть ЦГ

Боевой листок

Такой состав вытекает из следующей расчѐта. Один оргпартработник и пропагандист постоянно работают в ядре политчасти. Они выполняют обязанности по сбору, анализу и обобщению информации, а также лично принимают участие в организации и проведении политработы в подразделениях, непосредственно расположенных с ядром опергруппы. В районе Дулатов эти обязанности до 7 мая выполняли подполковник Глумин, а затем подполковник Трегубов и майор Маслов. С командированием подполковника Трегубова 12 мая в мангруппу Уч-Аральского погранотряда эти обязанности нес майор Маслов, но надо сказать, что одному ему выполнять эту работу было не под силу, что сразу сказалось прежде всего на сборе и обобщении информации. Два политработника округа постоянно находились в маневренных группах (или других подразделениях двух отрядов), где непосредственно занимались организацией и проведением политработы. Эту задачу решали сначала майор Жусупов и старший лейтенант Синицын, а затем подполковник Трегубов и майор Демидов.

Окружная газета «Часовой Родины» в районе Дулатов была до 8 мая представлена корреспондентом-организатором лейтенантом В.А. Станковским, а потом исполняющим обязанности начальника отдела пропаганды и агитации капитаном А.И. Несмеяновым. Как по количеству, так и по подготовленности работников редакция окружной газеты в районе подготавливаемых боевых действий была представлена слабо. Усилия одного работника редакции не удовлетворяли потребности редакции в оперативных материалах из района действий. Наиболее целесообразно там иметь редактора или заместителя редактора и в помощь ему одного корреспондента-организатора. Для ведения содержательной и разнообразной партийно-политической работы в распоряжении политчасти, помимо той материально-технической базы, которая имелась в подразделениях, было сосредоточено: радиоприемников «Родина-62» – 2; фотоаппаратов «Зоркий-3» – 2; один транзисторный радиоприемник марки МП-64. Кроме этого, политчасть по своим планам использовала одну кинопередвижку и магнитофон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.